Темный Паладин. Поиск

Автор:
Василий Маханенко

Темный Паладин. Поиск

Василий Михайлович Маханенко

LitRPGТемный паладин #2

Выжить в сложной ситуации – не всегда выход, порой смерть гораздо приятней реальности. Сомневаетесь? В таком случае вам в ИГРУ! В мир, которому глубоко наплевать на вас и все ваши желания. В мир, в котором царит только одно правило: убей, или умри сам…

Василий Маханенко

Темный Паладин. Книга 2: Поиск

© Маханенко В. М., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Глава 1

Святилище

– Беру в свидетели всех присутствующих и клянусь исполнять, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу:

Считать научившего меня законам класса своим наставником, делиться с ним своим достатком и в случае надобности помогать ему в его нуждах; всех паладинов считать своими братьями и, если возможно, приходить им на помощь безвозмездно и без всякого договора; наставления, устные уроки сообщать юным паладинам, связанным обязательством и клятвой по закону класса, но никому другому.

Направлять усилия к выгоде класса сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости по отношению к классу. Честно и постоянно буду я переводить лишние средства в размере десяти процентов на нужды класса. В какой бы дом я ни вошел, я войду туда как гость, ибо нет иного дома для меня, кроме Твердыни класса.

Что бы я ни увидел или ни услышал касательно класса из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной. Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дана удача в Игре и слава у всех паладинов на вечные времена, преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому. Да будет так!

Белое свечение охватило меня с ног до головы, показывая, что Игра приняла клятву. Отныне я полноправный паладин Земли, единственный выживший из пятерки рекрутов, отправившихся в Академию, единственный, кого Арчибальду удалось вытащить из рук магов.

Каторианец стоял неподалеку, слишком довольный для только что побывавшего сначала в лапах синекожего наместника, а затем чудного бородатого судьи. В Игре в связи с недавними событиями разразился скандал, старательно раздуваемый паладинами. Не то чтобы охотиться на рекрутов было нельзя,

скорее не по чести убивать мелочь до официального представления. А здесь факт вопиющего геноцида налицо. Общественность возмущена и требует от наместника и Верховного судьи громких заявлений и адекватных ответных реакций. Стоило Арчибальду меня вытащить, как возникло предложение об инициации дела, с которым я мгновенно согласился. Душа требовала кровавой мести. Однако планам не суждено было сбыться. Чудной судья, похожий на гнома-переростка, одним своим появлением лишил меня этого права.

Инициированное вами дело и его разбор переходит под юрисдикцию Верховного судьи Кони

Ни награды, ни наказания, ни удовлетворения от праведной мести. Даже обидно стало. Высокородные эльфийские выскочки заслуживали хорошей порки. Розги мне!

Зато церемония посвящения в паладины Земли превратилась в спектакль одного актера. Сегодня у меня дебют, я весь в волнении. Кинув взгляд на зрителей, отметил немногочисленность своих братьев по классу. В зале набралось всего сорок игроков, и большая часть из них были эльфами. Ставлю сто к одному, что не услышу сегодня от них «Виват новоявленному паладину Ярополку!». Да не больно-то и хотелось. Один взгляд отца Нарталима, Гарлиона, прямо вселял уверенность, что мне здесь «рады». Эльф не сводил с меня глаз, и я прекрасно понимал его чувства.

Вы стали полноправным игроком

Доступно к распределению 8 свойств артефакта

Будьте внимательны при выборе

Приобретенные в Академии защитный и атакующий амулеты исправно работали, увеличивая свойства «Защита» и «Оружие» на 5 баллов, поэтому смысла вкладывать в них много свободных очков не было. Достаточно по одному баллу на каждое, чтобы свойства вообще не пропали и амулеты не превратились из полезных предметов в украшения. Чуть более интересная ситуация была со свойством «Твердость духа»: учитывая, что ближайшие три года меня нельзя брать под контроль, оно теряет свою необходимость. В ближайшей перспективе от него можно отказаться и вернуться только через пару лет. Таким образом,

для дальнейшего развития и прокачки остались лишь «Контекстный поиск» и «Нейронная сеть». Прекрасно понимая всю силу «Нейронной сети», способную на 15-м уровне автоматически анализировать записываемое в режиме 24х7 видео, я вложил в него 4 из доступных 6 очков свойств. Оставшиеся 2 пошли в «Контекстный поиск», открыв мне не только сопоставление предметов окружающего мира с Книгой знаний, но также навигацию и алфавитный указатель.

– Добро пожаловать в семью, брат Ярополк! – Стоило мне подтвердить перераспределение свойств артефакта, как седовласый глава класса паладинов Земли одобрительно мне кивнул, завершая церемонию. В ярко-голубых глазах Герхарда ван Браста царили такая небывалая мудрость и понимание, что я невольно проникся к нему уважением. Редко можно встретить человека, взглянув в глаза которому испытываешь необоснованное доверие. Герхард ван Браст был таким. Внешне он напоминал Шона Коннери из фильма «Горец». Такой же величественный и непоколебимый. Снова кивнув, теперь уже паладинам, Герхард в сопровождении двух охранников удалился из зала. С его уходом ушла и гробовая тишина, сопровождавшая всю церемонию. Справа от себя я услышал гнусавый голос, громко обсуждающий неожиданное появление Герхарда на публике. Это уже интересно! За последние три года глава класса ни разу не появлялся на публичных мероприятиях. Среди нашей братии стали ходить разные сплетни и небылицы, одна чуднее другой. Но сегодняшнее появление Герхарда пресекло все досужие разговоры. Он был жив, крепок и, что немаловажно, в здравом уме. Сомневаюсь, что это моя скромная персона стала причиной появления здесь главы класса.

– Идем со мной, брат, нужно сделать привязку к Твердыне. – Шарда поволок меня прочь из зала, не дав дослушать гнусавого. – Затем у тебя встреча с судьей, ему интересна твоя версия произошедшего. Еще с тобой желает поговорить брат Гарлион о смерти своего сына Нарталима. После тебя ждут в Святилище для распределения. Там же получишь свои первые задания и доступ в Подземелье.

Было еще много «затем» и «после». Как пояснил Шарда, куда бы меня ни отправили по итогам распределения, Твердыня оплатит съем жилья, машину и предоставит денежное довольствие на первые три месяца. Доступ в библиотеку Твердыни я получу не ранее чем через полгода жизни в большом мире. Если бы у меня не было одиннадцатого уровня, то первое время мне пришлось бы провести на специализированном полигоне для новичков, прокачиваясь и развиваясь до

приемлемых величин. В этом случае я бы еще оказался и должником Твердыни, ибо даже для своих классовые полигоны не бесплатны. Гранис или год работы на благо класса – такова цена неудачного завершения Академии.

– Точка привязки, – бросил Шарда, указывая рукой внутрь просторного зала и пропуская меня вперед. В центре без видимых опор висел шар диаметром два-три метра. Сфера пульсировала ослепительным синим светом, создавая ощущение сказочной нереальности. Казалось, само небо опустилось и омыло своей девственной чистотой пространство зала, робко избегая темных углов. Грозные тени в них время от времени зловеще колыхались в такт пульсации, норовя добраться до центра и уничтожить маленькое солнце.

– КТО? – в зале раздался резонирующий голос. Поверхность сферы пошла видимой рябью, отозвавшейся в моем теле сильной болью. Я задрожал, пытаясь молча ее стерпеть – негоже показывать слабость. Голос умолк, и боль отступила.

– Брат Ярополк! – представил меня Шарда, слегка склонив голову перед шаром в приветственном поклоне. Справедливо полагая, что с меня не убудет, я повторил его движение. – Новый выпускник Академии.

– ИСТОЧНИК ПРИВЕТСТВУЕТ НОВОГО ПАЛАДИНА! – Внутренне я постарался подготовиться к очередному резонансу. Однако тщетно. Сначала скрючился, а потом и вовсе не выдержал и рухнул на колени. Лишь выставленные вперед руки не позволили плашмя упасть на пол. Как же медленно источник произносит свое приветствие! Наконец голос умолк, и мне удалось перевести дух. Гном стоял рядом как ни в чем не бывало. Я хотел спросить, почему на меня так действует голос, и снова зашелся в болезненной агонии:

ДАНО МЛАДОМУ СУД ВЕРШИТЬ

И ВЫБРАТЬ ПРАВИЛЬНУЮ ПАРУ

НАЙТИ УТЕРЯННОЕ И РЕШИТЬ

ЗАСЛУЖИВАЕТ МИР ЛИ КАРУ

Привязка к Твердыне паладинов осуществлена

– Опять шарады! – недовольно протянул Шарда, заканчивая что-то записывать в небольшую книгу, парящую в воздухе. – Из всего предсказанного, брат Ярополк, я понял только то, что ты можешь войти в коллегию судей Игры. Стать одним из Вершителей. С остальным разбирайся сам.

– Что это было? – Едва темнота в глазах прошла, я поднялся на ноги и поспешил заглянуть через плечо в книгу гнома. Последняя махнула страничкой с каллиграфическим рисунком перед моим носом, громко захлопнулась и исчезла в портале.

– Первое предсказание, – лаконично ответил Шарда, как будто бы его фраза должна все прояснить. Ответом ему было мое молчание: – Разве ты не знал о нем? Ах да, вспомнил, ты же отсутствовал на первом уроке подготовки к Академии! Тогда повторим урок. Перед привязкой к классовому оплоту новый игрок получает личное предсказание. Кому-то ясно говорят, что нужно делать, кому-то витиевато намекают о необходимости изменений и указывают направление развития. Тебе, брат Ярополк, рассказали о том, кем ты можешь стать или что способен сделать в своей жизни. Только в твоем предсказании больше непонятного, чем понятного. Не повезло… Что значит «выбрать правильную пару»? Свахой, что ли, подрабатывать сможешь? Хе-хе-хе? – рассмеялся своей догадке Шарда, но тут же посерьезнел. – Ненавижу шарады.

Синеватое свечение парящего в зале солнца приглушилось и постепенно сменилось на белый свет. Процедура привязки завершилась. Раздался глухой щелчок, и с натянутым скрипом, словно петли не смазывались несколько тысячелетий, отворилась дверь в зал.

– Вижу, все обязательные процедуры завершены. Вас, Ярополк, можно поздравить? Теперь вы свободный игрок. – В дверном проеме появился Верховный судья.

Я пожал плечами, считая ответ очевидным. Судья обратился к гному:

– Я провожу Ярополка в зал отбывающих. Позволите?

Даже я понял по скривившейся физиономии Шарды, как он «рад» предложению судьи, но есть ситуации, когда выбирать не приходится:

– С удовольствием сбагрю вам новичка, не прошедшего обучение, – ответил гном, стараясь сохранить невозмутимость, и удалился по своим делам.

– Ярополк. – Судья жестом пригласил пройтись по коридору. Стоило подойти к Кони, как Игра проинформировала о присвоении мне статуса «свидетель», начале процедуры «допроса» и невозможности третьей стороне вмешаться в процесс. Широкоплечий судья усмехнулся, увидев мое скривившееся лицо, и медленно двинулся вдоль длинного коридора. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. В последний момент я обернулся и встретился взглядом с выглянувшим из дверей гномом. Похоже, кого-то мучает нездоровое любопытство.

– Сразу предупрежу – тебе ничего не угрожает. – У судьи был низкий и приятный тембр, обволакивающий сознание и заставляющий чувствовать расслабленность. – Мне известны почти все обстоятельства дела, осталось уточнить всего несколько деталей. Но прежде, как судья судье, могу дать совет: никогда не выноси вердикт по делу, с которым ознакомился менее чем на девяносто процентов. Даже если ты вынесешь правильный вердикт, это будет плохой практикой и негативно скажется в дальнейшем на решении судейской коллегии Игры о принятии тебя в свои ряды. Надеюсь, в твои долгосрочные планы входит профессиональный рост?

– Еще не знаю, – честно ответил я, стараясь справиться с накатывающей волнами эйфорией от общения с Верховным судьей. Раньше я никогда не испытывал к высшим мира сего раболепия и почитания, так что сомневаюсь, что сейчас внезапно заболел идолопоклонничеством. Опыт общения с Долгунатой только подкреплял мои сомнения. В пику им в голове металась мысль о запрете на ментальный контроль новичков в первые три года после Академии. Понимая опасность открытой конфронтации с Верховным судьей, я придушил свое возмущение. Лучше пустить нерастраченный пыл на самоконтроль.

– Расскажи, что произошло у магов? – Кони остановился прямо посреди коридора и вперился в меня взглядом. Он был ниже меня ростом, но умело смотрел «сверху вниз». Я начал отвечать, тщательно подбирая слова:

– Нас похитили сразу после возвращения из Академии, начали приносить в жертву один за другим. Потом появился Арчибальд и вытащил меня из этого ада. Больше всего не повезло Монстричелло. Что с ним сделали?

– Его полностью уничтожили без возможности перерождения. Душа иммунного к магии существа должна была активировать артефакт, однако это по какой-то причине не произошло. Что тебе об этом известно?

– Про активацию? Мне ничего не известно. – Я даже удивился такому вопросу и по поджатым губам Кони понял, что Игра проинформировала его о том, что говорю правду. Мне действительно ничего не известно ни про активацию, ни про загадочный артефакт… Кто сказал, что речь идет о дневнике Мадонны? – Я сидел в клетке и радовался тому, что получил в Академии одиннадцатый уровень. Именно благодаря ему остался жив и стою сейчас здесь.

– Кто из высокородных магов отдал приказ о начале жертвоприношения?

– Эм… – Я даже открыл Книгу знаний, чтобы пересмотреть этот эпизод. – Имена не назывались. Какой-то эльф. Спросите у Девира – он наверняка знает. Или у Леварда. Думаю, он в курсе того, что на самом деле там происходило.

– С указанными тобой существами я поговорил, мне интересно твое мнение.

– Какое может быть мнение? Девир озвучивал все, что делал. Двоих паладинов убили, чтобы получить двух магов. Монстричелло – чтобы активировать артефакт и тоже получить еще одного мага. Кстати, о каком артефакте идет речь? Левард прервал Девира и потребовал незамедлительно приступать к жертвоприношению, словно куда-то торопился.

– Как умер Зангар? – Кони резко сменил тему разговора, проигнорировав мой вопрос.

– Его убил я, – отнекиваться от очевидного я не собирался, но про себя отметил, как судья быстро показал, кто есть кто. Недолго его хватило на заигрывания типа «как судья судье», «профессиональный рост» и прочее. Раз так, коллега, то и я отвечу тем же. – Ректор приказал нам устроить поединок, и я в нем победил.

– Как можно было победить существо, намного сильнее, опытнее и мудрее тебя? – не унимался Верховный, но я уже был готов атаковать:

– Это имеет какое-то отношение к магам и делу, что вы у меня забрали? – Я вопросительно поднял бровь. Внутренне меня распирало от желания рассказать и про поединок, и про инициацию и душу Монстричелло. Но надо держаться. Я уже догадался, что, повторяя за учителем Зангара манипуляции с дневником Мадонны, мне удалось активировать свой артефакт, а некромант остался ни с чем. Возможно, потому что я находился ближе к жертве. Непонятен интерес Кони к данному вопросу. Попахивало паранойей, но после Академии я даже себя планирую перепроверять время от времени. Доверять в Игре нельзя никому.

– Нет, это личная просьба Наместника – узнать, что произошло с учеником его ближайшего советника. Все же опытный боец погиб.

– Зангар был убит мной в честном поединке. Это может подтвердить Ректор. – Я не отступал от занятых позиций.

– Маринар тоже ты уничтожил? – Кони показал неплохую осведомленность о событиях, произошедших в Академии.

– Да. Они хотели меня уничтожить.

– Как? – Широкоплечий судья недоумевал. – Двое против одного. Один был великолепным бойцом, вторая неплохим магом. Я хотел бы посмотреть видео этого боя. Ты же исследователь с Книгой знаний в качестве артефакта, верно?

– Верно, но, к сожалению, не могу помочь. – Я решил сделать ход конем. – У меня нет возможности сделать выгрузку видео, артефакт недостаточно развит. Как только «Контекстный поиск» вырастет, можем вернуться к этому вопросу. Если только вы не устроите мне экспресс-курс по прокачке, – закинул я удочку, прекрасно понимая, каков будет ответ. Кони недовольно скривился, и волна эйфории прошла. Больше не хотелось рассказать обо всем, что мне известно. В этот момент Игра проинформировала, что «допрос свидетеля завершен», и я почувствовал себя глупцом. Как можно было не догадаться, что на меня давил не Кони, а сама Игра. Быть официальным свидетелем оказалось неприятно. Хорош же я был, предъявляя претензии Верховному, будучи сам судьей.

– В Святилище найди судью Редела, – бросил Кони спустя несколько мгновений после окончания допроса, даже не глядя в мою сторону. – Он глава судейской коллегии. Что касается видео – это была просьба, не более. Если ты не можешь

его выгрузить, обращусь к Ректору.

Судья, не прощаясь, широким и быстрым шагом устремился в обратном направлении, оставив меня одного посреди коридора. Стоило ему скрыться за поворотом, как из ниоткуда материализовался Арчибальд.

– Двигай прямо, вторая дверь справа. – Он осмотрел меня с ног до головы и недовольно покачал головой. – Ты хорошо держался, но допустил ошибку. Объяви информацию о бое с Зангаром как конфиденциальную. Ты имеешь право отказать в передаче информации, если она напрямую касается твоей безопасности. Отправляйся в Святилище, Долгуната тебя там уже ждет. Пройди с ней Подземелья, свое и ее. Это будет полезно вам обоим. Возьми, это поможет тебе почувствовать себя полноправным игроком.

Арчибальд протянул мне небольшую мерцающую карточку прямоугольной формы. Стоило ей очутиться у меня в руках, как с ослепительной вспышкой она исчезла, и Арчибальд прокомментировал системное сообщение, возникшее перед моими глазами:

– Это разрешение наставника на приобретение игрового коммуникатора. Без него в Святилище тебе не продадут средство связи. Номер Долгунаты и мой у тебя появятся автоматически. Свяжись с ней, договоритесь о встрече.

– Когда она получила свой коммуникатор? – Внезапно меня посетила ужасающая мысль. – До Академии или после?

– До. – Арчибальд долго не отвечал. Его вечная ухмылка сошла с морды, пока он молчал. – Что тебе это дает?

– Она связалась с тобой сразу же после того, как на нас было совершено нападение, – начал я рубить. – Наверняка у тебя есть возможность открывать телепорты по определенным координатам. Но ты не появился, когда нас забрали маги. Вряд ли задержал Левард, ему было не до тебя. Затем ты внезапно оказываешься в самом центре клетки, не имея ни малейшего понятия о том, где она должна была находиться. Привязки Долгунаты на мне не было, Девир об этом сразу сказал. Получается, ты изначально был с нами, активировав невидимость, как сделал это только что.

– Забавный вывод, но допустим. Что дальше?

– Дальше? – Я нахмурился. – Ты позволил магам убить паладинов, только выбравшихся из Академии. Логир, Сартал, Монстричелло были убиты на твоих глазах, при этом ты не сделал ни малейшей попытки их спасти. Стоило же Леварду выругаться по поводу…

Инициировано дело: Неправедное поведение паладина (Доступны слоты еще для 9 дел)

Описание: Вы считаете, что игрок Арчибальд повел себя недостойно звания «паладин», позволив магам уничтожить братьев по классу

Задача: Разберите данное дело и вынесите по нему вердикт

Ознакомление с делом: неприменимо, дело инициировано самим судьей

Срок исковой давности: отсутствует

Я запнулся, увидев системное сообщение. Язык зачесался тут же отправить каторианца на пожизненное перерождение, но общение с Верховным пошло мне на пользу, и я решил отложить разбирательство до более подходящего случая. Этот туз в рукаве еще пригодится. Какими бы благими ни были мотивы поступка Арчибальда, для представителя класса «паладин» недостойно хладнокровно наблюдать, как братьев приносят в жертву. По телу пробежал озноб от очередного озарения – Арчибальд действительно сидел в клетке! Он прекрасно видел мои манипуляции с дневником Мадонны и, как только я его активировал, явил себя окружающим! Он знает о рестарте!

– Да, я решил, что скрываться больше нет смысла. Я получил то, что хотел, – закончил мою мысль каторианец. – Ты всерьез считаешь, что я должен был поступиться своими интересами ради трех недопаладинов? Они и так были уже приговорены как недостойные. Я или кто-то другой – не важно, суть ты уловил. Будем считать, ты наблюдал естественный отбор в действии. Насчет Леварда и его ругани – эту тему оставим на потом. Повторю – ты правильно отвечал Кони.

Левард взлетел слишком высоко на своем артефакте, а кто высоко летает, долго и упорно падает. Сам или с помощью. Верно? Наместник не прощает провалов. Надеюсь, ты понял уровень заинтересованных лиц. Сейчас отправишься в Святилище. Долгуната за тобой присмотрит. Исчезни на пару месяцев, чтобы о тебе если не забыли, то хотя бы не поминали на каждом шагу. Понимаешь, как это важно для нашего ОБЩЕГО дела? Ты правильно понял, что в темноте я очень хорошо вижу, а еще очень много знаю или догадываюсь. Например, где и кем ОНА может быть. Жду вас после подземелий. Сейчас прямо по коридору, вторая дверь справа, вопрос с Гарлионом я улажу сам. Ступай!

Арчибальд исчез так же внезапно, как и появился. Его монолог дал мне много пищи для размышлений, но сначала надо решить, что делать сейчас. Послушать кота и плыть по течению? Или послушать кота и сделать наоборот? Второй вариант мне больше импонировал, ибо выполнять требования этой блохастой твари претило. Каторианец знал гораздо больше моего о перезагрузке, но не спешил делиться информацией. Следовательно, он собирается использовать меня втемную, заставляя делать то, что нужно именно ему. Не вижу разницы между ним и Кони. Последний хоть прямо сказал, что выполняет волю Наместника. Мне все больше и больше начинал нравиться вариант с игнорированием распоряжений каторианца – если он предлагал идти прямо, значит, нужно отправиться обратно и догнать Шарду. На мой взгляд, гном задолжал мне обучение со времен нашего знакомства перед Академией, поэтому на пару вопросов должен ответить.

Нужного паладина я нашел в зале привязки. Он сидел в позе лотоса перед потухшим «солнцем» и, видимо, размышлял о высоком и вечном. Во всяком случае, выражение его лица говорило именно об этом. Было неудобно отвлекать учителя, но я пару раз кашлянул, чтобы привлечь внимание. Гном вздрогнул и встрепенулся. Едва он открыл глаза, я понял – доблестный паладин спал праведным сном.

Шарда неторопливо проморгался, а затем кивнул:

– Присаживайся, брат, у нас есть буквально несколько минут, прежде чем тебя хватятся и начнут искать. Мне нужно тебе кое-что сообщить.

У меня сложилось впечатление: что бы я ни сделал, этот паладин будет себя вести так, как будто знал это наперед. Скопировав позу Шарды, я присел рядом и обратился в слух.

– Арчибальд сообщил главе класса о том, что у тебя есть активированный дневник Мадонны. Правила Игры таковы, что он был обязан это сделать. Герхард придержит информацию от Наместника насколько возможно, чтобы избежать ненужной шумихи. Грядет рестарт всей Игры. За тобой начнется охота. Желающих заполучить активированные записи гораздо больше, чем мы полагали изначально.

– Мы? – не удержался я от вопроса.

– Мне было предсказано, что я найду Ключника, когда будет найден Иммунный. – Из теней вышел вездесущий Арчибальд, ничуть не удивленный моим неповиновением. – Монстричелло первым нашли маги, вели его несколько лет, пока не убедились, что он именно тот, кто им нужен. После Девир вышел на охоту. План состоял в том, чтобы Иммунный стал магом, и тогда его легче было бы уничтожить. Девир решил, что самый короткий путь к этому – впечатлить тупую обезьяну спецэффектами. И, в общем-то, у него могло получиться, если бы он не увлекся. В итоге, имеем то, что имеем. Девир отправился на перерождение, а Иммунный решил стать паладином. Грех было не воспользоваться ситуацией, чтобы найти Ключника. В набор я отправил всего трех паладинов: Сартала, Нарталима и тебя. Ты был случайностью, неучтенной пешкой. Сартал и Нарталим не справились, а вот пешка смогла сделать ход конем. Пришлось быстро все переигрывать и вводить в уравнение новые неизвестные. Ты оказался таким удачливым и прытким, что с помощью Зангара смог получить искомый предмет. После уничтожения Иммунного нужно было найти козлов отпущения, так как Игра очень трепетно относится к своим порождениям. Четыре лишних мага не слишком высокая цена, тем более что за них была обещана компенсация. Не уничтожить их мы не могли – паладины не имеют права предавать братьев по оружию.

– Почему вы сейчас мне об этом говорите? Что изменилось за последние пятнадцать минут? Я мог быть уже в Святилище.

– Потому что ты под колпаком у нашего замечательного судьи, – скривился Шарда. – На тебе жучков, как на цыганке украшений. Это не считая свиты из трех охотников за головами. Здесь единственное место Твердыни, защищенное от прослушивания и лишних гостей. Но сюда ты должен был войти по своей воле, а не по приказу. Ушел бы в Святилище, мы бы стали ждать следующего Ключника. Лишний раз подставляться мы не собираемся. Год, два, десять лет,

сотню, тысячу – рано или поздно Арчибальд бы его нашел. Предсказания всегда сбывается. Кстати, Арчи, где мои гранисы? Я же тебе сказал, что он прибежит ко мне вместо Святилища, лишь бы тебе наперекор.

– Сочтемся, старый пройдоха! – усмехнулся каторианец.

Как же противно чувствовать себя марионеткой в лапах этих кукловодов.

– Я и так рисковал, дав всем понять, что обладаю какой-то информацией, – продолжил просвещение моей персоны Арчибальд. – Со мной уже связались и потребовали немедленно явиться на допрос. Теперь о главном – информация о том, где искать дневник Мерлина и кем может быть Мадонна, находится в библиотеке в закрытом разделе. Тебе нужно туда попасть. Ни я, ни Шарда не сможем тебя провести. Не пустят стражи. Доступ есть у хранителя библиотеки, Гарлиона. А ты так удачно слил его единственного сына. Пока это единственный способ, известный нам. Твоя задача, как ты догадался, уговорить эльфа помочь. На нас с Шардой можешь не рассчитывать. Наши лишние телодвижения привлекут внимание и породят вопросы к тебе. Сейчас Гарлион думает лишь о мести, поэтому к нему лучше не соваться. Найди рычаги давления на него. Добровольно он тебе не поможет не только из-за сына. Передача информации из закрытого отдела лишит его звания хранителя, и он с позором будет изгнан из Твердыни. Так что у тебя есть над чем подумать. Верно? Только думай не долго. Герхард расскажет о тебе Наместнику через полгода – столько есть у главы класса для подготовки отчета. Вот за это время тебе предстоит найти Мадонну и дневник Мерлина.

– Кто был третьим игроком? – Информация лилась на меня сплошным потоком, выбивая почву из под ног, однако главный вопрос я все же задал. Без ответа на него нет смысла двигаться дальше.

– Не понял. – На лице каторианца проступило недоумение. – Перезагрузка осуществлялась двумя игроками…

– Тремя. Об этом напрямую сказано в дневнике Мадонны, но там не указано имя. Третий игрок выжил, поэтому мир получился дефектным. Перезагрузку нельзя осуществить двумя игроками – нужны трое.

– Шарда? – Арчибальд впился взглядом в невысокого паладина.

– Я выясню, – пробурчал гном, шевеля губами, словно вспоминая заученный наизусть текст. – Мне бы взглянуть на записи…

– Нет! – отрезал Арчибальд. – Ты будешь обязан проинформировать Герхарда о том, что увидел. У Ярополка и так мало времени, не нужно уменьшать его еще больше. Выясни насчет третьего игрока!

– Вот ты где! – Дверь в зал с оглушительным скрипом отворилась, явив на пороге одного из паладинов. – Брат Ярый, тебя уже все обыскались! Отправление новых паладинов в Святилище должно осуществиться незамедлительно. Это распоряжение Герхарда ван Браста! Брат Шарда, не задерживай его – мне не хочется отвечать за вашу нерасторопность.

– Он твой, брат Лангирс. – Гном кивнул и вновь погрузился в медитацию. Арчибальда уже не было – охотник за головами снова растворился.

Лангирс в буквальном смысле поволок меня, стараясь успеть к сроку. Коридор и несколько комнат промелькнули настолько быстро, что я толком не успел их разглядеть. Все, на что у меня хватило времени, быстро осмотреться, позволяя камере записать видео и занести в Книгу знаний. Потом все внимательно пересмотрю. Паладин приволок меня в небольшую комнату с пылающим порталом и без лишних церемоний и напутственных слов указал на него. От нетерпения он переминался с ноги на ногу, желая поскорее отчитаться руководству о выполненном поручении. Странно, в Академии мне казалось, что, став игроком, нужно быть величественным, преисполненным чувства собственного достоинства и смотреть на всех взглядом существа, познавшего мудрость. Ведь тебе, по сути, даровано бессмертие. Однако по факту оказывается, что ничего не изменилось. Кто-то не желал быть в конце пищевой цепи и отчаянно карабкался наверх по головам собратьев, попутно выслуживаясь перед сильными мира сего или насолив им же от зависти, кто-то просто использовал других для достижения целей… Мир не может измениться и стать другим, пока мы остаемся прежними. Куда бы мы ни пришли, мы принесем туда свои пороки, а следом пожнем плоды своих деяний.

– Ну же! – Лангирс дернулся было ко мне, чтобы подтолкнуть в портал. В последний момент он сдержался, но было видно, как растут его нетерпение и желание заслужить похвалу начальства. Мне показалось это настолько забавным, что я решился сыграть на самолюбии конвоира и выудить из него

информацию.

– Я так признателен вам за то, что вы помогли мне найти дорогу к порталу, – начал я реализацию замысла. – В следующий раз, когда встречусь с Герхардом ван Брастом, обязательно упомяну о вас как о прилежном и ответственном паладине.

– Ты… Вы знакомы с Главой?! – удивленно воскликнул Лангирс, запнувшись от переизбытка чувств. Лгать было нельзя, паладин мог потребовать подтверждения от Игры, поэтому я ответил витиевато:

– Буквально несколько часов назад у нас была встреча, так что да, могу уверенно сказать, что мы знакомы. Разве это так необычно?

– Н-нет, просто с Главой лично знакомо не очень много братьев по оружию. – Лангирс взволнованно начал заикаться, но не перестал напирать на меня. Надо было срочно закрепиться, пока он не решил, что лучше синица в руке от похвалы за быструю отправку меня в Святилище, чем гипотетическая польза от знакомства со мной же. – Вы не лукавите насчет упоминания обо мне?

– Отнюдь, мне это несложно, – услышав подтверждение своим мыслям, я лишь внутренне усмехнулся. Что НПС, что игроки – психология манипулирования работает со всеми одинаково. Используем закон «ты – мне, я – тебе». – Только у меня есть вопрос: что я получу взамен? Ведь Герхард наверняка поинтересуется, с чего вдруг я рассказываю ему о вас? Мне нужно знать, что ему ответить.

Я сознательно назвал главу паладинов Земли по имени, вызывая у Лангирса очередной культурный шок. Ведь для него Герхард ван Браст – Глава, и никак иначе. Я смотрел на паладина и нисколько не разделял его чувств. Такое ощущение, что для него Герхард был всем. И отцом, и богом, и братом, и черт его знает кем еще. Возможно, я слишком мало нахожусь в Твердыне и со временем стану таким же. Кстати! Интересно, в Игре есть черти?

– В нашем мире их давно истребили, они в основном вместе с демонами живут в их локациях, – ответил Лангирс. Видимо, последние события не прошли для меня даром – я разговаривал вслух, не замечая этого. Пришлось быстро пересмотреть запись последней минуты и облегченно выдохнуть. Озвучил Лангирсу я только про чертей. Нужно быть внимательнее. – Что касается вопроса – мы можем быть

полезны друг другу. У меня есть доступ в оружейную, и я смогу помочь с усилением. Но только после вашего разговора с Главой.

– Усиление – это… – нахмурился я. – Еще пластинки на броню?

– Ну что вы. – На лице паладина промелькнула покровительственная улыбка, и он поспешил блеснуть знаниями: – У каждого класса существует всего пять комплектов брони: типовой, вам его выдали перед Академией, набор Жарки, который сейчас на вас, Клифанда, Даро и, наконец, Имперский комплект. Первые три набора можно купить, а вот Даро и Имперский получают за особые заслуги. Так что большинству доступны только три типа комплектов.

– В Академии наставник говорил о двадцати типах брони, и самой лучшей из них была броня Чарльстона. Ни о каком Имперском комплекте речи не шло, – удивился я.

– Распространенное заблуждение. – Паладин прямо светился от собственной важности. – Вы путаете виды брони и ее типы. Типов всего пять, как я уже сказал. Но каждый тип можно улучшить вплоть до доспеха Чарльстона. Как понимаете, это касается только латников, другие классы имеют свои виды брони. Но в любом случае игроки должны озаботиться тем, как улучшить существующую броню. Не все классы имеют латы, как мы, но все хотят жить. Улавливаете, о чем я?

Я отрицательно промычал, удивляясь скудности классовой брони. Во всех знакомых мне играх броня была одним из ключевых составляющих в успешной борьбе против высокоуровневых монстров. В реальности же меня ждал неприятный сюрприз. Пять типов с двадцатью видами каждый даже на мой неискушенный взгляд было слишком мало в рамках бесконечной Игры.

– Геммы! – Лангирс с придыханием произнес непонятное мне слово и замер, видимо ожидая бурной реакции. Ответом ему был все тот же лишенный понимания взор. Паладину ничего не оставалось, как снова пуститься в разъяснения, показывая товар лицом:

– Самый популярный способ усиления брони – использование расширителей, гемм. Это драгоценные камни с различными свойствами. Например, дополнительной защитой, атакой, да чем угодно. Всего лишь пара умело

подобранных гемм, и ваши шансы улететь на перерождение приятно уменьшаются. Могу с вами поспорить, что вы встречались с ними раньше, до того, как стать игроком. Большинство символов власти НПС содержат геммы. Думаете, короны – это простой атрибут? Как бы не так! Это мощная защита и подавитель воли! НПС с такой короной подавляет волю народа и правит им, как стадом. Геммы, ничего сложного. Либо харизма… Но это уже редкость.

– Вы мне предлагаете геммы? – сразу спросил я, стоило паладину умолкнуть.

– Нет, что вы, я обычный паладин со скромным достатком, а геммы недешевое удовольствие. – Паладин пошел на попятную. – Я могу помочь с установкой на броню. Просто так геммы не установить, для этого нужен навык. Если мы договоримся и вы замолвите обо мне словечко, я отведу вас в оружейную к мастеру по установке. Сами же геммы вам нужно будет купить на аукционе. Либо где-то добыть.

Я почувствовал себя если не обманутым, то точно разочарованным. В мыслях пара гемм уже лежала у меня в кармане. Столько усилий на какого-то мелкого посредника.

– Спасибо за информацию. Я подумаю над этим, – бросил я и заметил скривившиеся губы Лангирса. Паладин явно ожидал другого ответа. Будет справедливо, если мы расстанемся взаимно разочарованными. Раз друг другу мы полезными быть не можем, я не стал терять время и смело шагнул в портал. Легкое головокружение, и перед глазами пронеслось системное сообщение:

Вы прибыли в Святилище игрового мира Земля

Доступно задание: регистрация. Обратитесь к регистратору для получения жетона Подземелья и начальных заданий класса и специализации

Желаем приятной игры!

Окружающее пространство обрело плотность, и прямо передо мной, перекрыв своими тучными телами весь обзор, материализовались две особи

неопределенного пола, которые дружелюбно скалились. По окружающему шуму я догадался, что нахожусь в каком-то городе, но разглядеть его не получалось. Уделив все внимание встречающим, я пытался угадать их пол. Короткие стрижки, широкие клетчатые пальто унисекс и армейские ботинки могли сбить с толку любого, но, наблюдая макияж на лицах, я решил дать шанс этому миру и сделал ставку на женщин. Конечно, и будучи НПС, я встречал представителей мужского пола, со знанием дела обсуждающих последние тренды в макияже. Однако я понадеялся, что здесь все нормальные мужики за прикосновение к своему лицу любым предметом, кроме бритвы, бьют морду. Однажды я размышлял на тему, зачем на вид нормальные парни украшают себе лицо. Потом посмотрел на девушек, рисующих сюрреалистические брови и накачивающих утиные губы, и понял. Мужики решили спасать этот мир своей красотой, пока жертвы женской логики его совсем не загубили. Ну или они, эм… особенные. А что делать, толерантность наше все!

– Guten Tag! M?chten Sie Grossm?nster besuchen? – выдало существо справа, и я обрадованно понял две вещи. Первая, что не ошибся с полом, и вторая, что говорила дама на немецком. На этом радость заканчивалась, так как моих знаний немецкого хватало только на его идентификацию среди других языков.

Пока я размышлял, как решить проблему, наш круг пополнился новыми лицами. Между дамами, непонятно как, втиснулся мелкий холеный мужчина в замысловатом зеленом камзоле эпохи Ренессанса.

– Ja, ja. – Мужчина очень уверенно работал локтями, бесцеремонно отвоевывая себе пространство. От усилий его мордочка покраснела, создавая прекрасный контраст с белоснежным ажурным жабо. Ничуть не смущаясь своего нелепого вида, он поправил камзол и щелкнул пальцами прямо перед моим носом, вызвав у меня еще большее недоумение. Кто-нибудь здесь вообще с головой дружит?

– Прошу прощения, мадемуазели, но этот представитель туристической фауны мой. Не обессудьте!

– У нас план! – гаркнула правая мадам. – Нужно привести еще троих туристов в церковь! Иначе герр Шульц будет недоволен! Ему нужно сходить в Гроссмюнстер!

– Обязательно сходит и все там рассмотрит. Герр Шульц будет вами доволен, – не унимался коротышка, а я наслаждался диалогом, понимая, зачем он щелкнул пальцами. Как жаль, что остальные мои проблемы нельзя решить подобным образом. – Позвольте откланяться! Всего вам наидобрейшего!

Чудило расшаркался перед тетками так усердно, словно они были как минимум дамами из высшего общества. Те, в свою очередь, преобразились прямо на глазах: щеки раскраснелись, взгляд живо заблестел, а смущенные улыбки и вовсе превратили их в милых и по-домашнему уютных женщин, к которым ребятня залезает на колени, чтобы послушать очередную сказку. Дамы переглянулись, потупились и степенным шагом уважаемых матрон двинулись по своим делам, на ходу снимая пальто, видимо, чтобы продемонстрировать коротышке, что и им не чужда красота – на обеих наблюдались платья в стиле бохо. Одного не пойму, почему у этих женщин всегда все одинаковое? Радует, что с полом я не ошибся.

– Ах, эти милые НПС. – Мой освободитель проводил взглядом удаляющихся мадам, после чего вернулся ко мне. – Никогда не знаешь, какие загадки таит в себе Игра, сводя нас с этими созданиями. Позвольте представиться – граф Лефёр де ля Гант, потомственный дворянин, бард и, если позволите, ваш сопровождающий во время первого визита в Святилище, паладин Ярополк.

Лефёр плавным движением профессионального танцора отошел в сторону и забавным, старомодным жестом предложил следовать за ним. Увидев мое замешательство, граф дополнил:

– Прошу прощения за свою забывчивость, мне нужно было вначале все вам объяснить. Мы с вами находимся в Святилище, или, как его еще называют, – Цюрихе, одном из великолепнейших городов нашего игрового мира. Можете считать этот город оазисом в пустыне мрака и раздора. Здесь нам не угрожают ни другие игроки, ни НПС, периодически норовящие нанести друг другу повреждения, несовместимые с нормальным существованием, ни катаклизмы, ни наводнения, ни прочие стихийные бедствия. Сама Игра контролирует соблюдение правил, так что вы можете смело довериться моему таланту гида. Непозволительно покидать Цюрих, не рассмотрев все его достопримечательности. Поверьте, здесь их очень много. Могу смело сообщить, что вам очень повезло с сопровождающим – я знаю город, как никто другой. И мы… Вас что-то смущает?

Лефёр словно сошел со страниц увлекательного исторического романа. Причем с его манерами, речью и галантностью он мог быть как героем-любовником, так и отчаянным искателем приключений. Для законченного образа ему не хватало лишь шляпы с широкими полями и обязательно пером павлина. Вполне допускаю, что сейчас Лефёр стоит передо мной именно в ней, просто сделал ее невидимой. Но какова бы ни была его внешность, смущало меня не это. Мало ли любителей покосплеить.

– Я прошу прощения за вынужденную неучтивость, однако следует признать, что имею некоторые непреодолимые сомнения по части нашего с вами совместного променада в этом чудном месте, – неожиданно даже для самого себя выдал я. Черт, кажется это заразно. Но Лефёр впечатлен. Не зря же я зачитывался в детстве Дюма. Дернув пару раз усиками из стороны в сторону, он произнес уже нормальным тоном без лишних витиеватостей в речи:

– Перейдем к конкретике. Так мы сэкономим время. Что вас не устраивает?

– С радостью. У меня к вам парочка вопросов. И я никуда не пойду, пока не получу ответы. Почему Святилище в Цюрихе? Разве оно не должно находиться в каком-нибудь укромном месте, окруженное силовыми полями и высоким забором, куда нет доступа обычным НПС? Что-то типа Шамбалы или Эльдорадо. Но Цюрих? Далее – мне не очень понятна ваша роль как сопровождающего. Поясните. Кто вас назначил моим сопровождающим? И если это так, то почему первыми меня встретили две дамы, а не вы? Отчего я должен верить, что здесь безопасно? Тем более почему я должен куда-то идти с вами?

– Монахи Шамбалы не очень обрадовались бы, если бы в их Твердыню заявились другие классы, – улыбнулся Лефёр, ничуть не смутившись моей тирады. – Как и вампиры Эльдорадо. Высочайшим решением глав классов несколько сотен лет тому назад Цюрих был выбран в качестве Святилища как единственный город, равноудаленный от всех Твердынь Земли. Игра подтвердила выбор, и сейчас мы имеем невероятную возможность насладиться в Цюрихе спокойствием и умиротворением. Надеюсь, мой ответ удовлетворил вас по первому вопросу?

– Более чем, – кивнул я.

– Относительно сопровождения могу сказать только одно – это социальная нагрузка, и я рад ей не больше вашего. – Тон Лефёра был спокойным и

серьезным. – Периодически каждый игрок получает такое задание, которое нужно просто выполнить, несмотря ни на что, и забыть. Обычно встреча происходит на центральной площади, но вы задержались, поэтому координаты точки выброса сместились. Встретить вас здесь мог кто угодно. Все, что я сказал про безопасность, могу подтвердить клятвой. Пусть Игра будет мне свидетелем, что я говорю правду.

Вокруг барда буквально на мгновение вспыхнуло белое пламя, снявшее с моей души громадный камень напряжения. Мне действительно было невдомек, отчего ко мне пристал этот расшитый зеленый камзол. Если таково его задание, пусть исправно его выполняет.

– Что вы говорили насчет экскурсии?

Цюрих оказался довольно интересным городом. Нельзя сказать, что по красоте он сравнится с Римом, Парижем или Лондоном, однако свой шарм был и здесь. Особенно меня поразили люди – никто никуда не спешил. В прошлой жизни мне довелось жить в огромном мегаполисе, где время имело немалую ценность. Все спешили успеть – на работу, с работы, поесть, поспать, умереть. В Цюрихе было по-другому. Все НПС, что местные жители, что туристы, бродили по городу медленно, в странной меланхолии, словно влюбленный после удачного свидания. Устав от долгих прогулок, мы решили выпить кофе в одном из уютных кафе. Наблюдая, как медленно его варят, я понял, что так готовить могут только те, кто понимает, что впереди вечность. В какой-то момент у меня стало рябить в глазах от постоянно возникающих информационных табличек над головами НПС, особенно при встрече с группами туристов, поэтому я залез в настройки и выключил их отображение. В груди все сжалось – мир предстал передо мной практически таким же, как и до Игры. Если вообразить, что снующие туда-сюда игроки обычные реставраторы или косплейщики, то как будто ничего со мной не случалось. Просто я путешествую, и у меня нет впереди вечности.

– Позвольте считать свою миссию выполненной. – Спустя пять часов после знакомства Лефёр облегченно вздохнул и знакомым старомодным жестом указал на двери трехэтажного здания Ратуши. – Смею надеяться, что экскурсия по Цюриху останется в вашей памяти надолго и длинными зимними вечерами, наслаждаясь вином у пылающего камина, вы с грустью и благодарностью вспомните о вашем покорном слуге. Желаю вам хорошей Игры, мсье Ярополк, граф Лефёр де ля Гант к вашим услугам.

Кивнув на прощание графу, я дождался, пока он скроется за поворотом, и отворил двери Ратуши.

– Цель визита?!

Проход перегородили два охранника НПС.

– Регистрация, – произнес я, ожидая, что сейчас меня быстро пропустят.

– Какая регистрация? Здесь размещается совет Общины! – не стал легко сдаваться первый охранник.

– Мне в двадцать третий кабинет, – начал я с другого бока.

– Представьтесь. Мне надо проверить, есть ли вы в списках. – Второй охранник достал планшет.

– Паладин Ярополк! – Усталость сказывалась, все же первая половина дня оказалась очень насыщенной, я начал раздражаться. Признаться, не такой встречи я ожидал.

– Да, есть такой. – Страж порядка сделал несколько пометок в планшете. – Вам было назначено на двенадцать тридцать, сейчас четырнадцать сорок две. Вы можете записаться на завтра… Нет, уже все занято. Ближайшее окно для приема в двадцать третьем кабинете на послезавтра в семнадцать тридцать. Вас записать?

– Нет! Мне надо сегодня! Сейчас! – вскипел я.

– Спокойнее, в противном случае мы вызовем полицию. Вы опоздали. Сейчас по списку другие посетители. Вы будете записываться на послезавтра?

– Да, – рявкнул я, даже не пытаясь успокоиться. Интересно, Лефёр знал о том, что регистрация строго по времени? Наверняка знал, но потащил меня на экскурсию. Дверь отворилась, и на пороге появился одетый в кожаную броню охотник. Скользнув по мне взглядом, он подошел к охранникам, представился и спокойно получил пропуск в пресловутый двадцать третий кабинет. Я беззвучно

выругался, развернулся и от всей души выместил злость на входной двери. Что мне делать в Цюрихе два дня?

– Какая встреча! Рад снова вас видеть! Надо понимать, с регистрацией возникла проблема? – На крыльце Ратуши меня встретил зубоскалящий Лефёр. Сейчас я наверняка узнаю, для чего такие хитрые комбинации. Не развлечения же ради. – Могу предложить свои скромные услуги и посодействовать в ускорении процесса. Волею судеб регистратор Клод мне кое-чем обязан. За скромную плату в половину граниса я с удовольствием помогу вам пройти регистрацию сейчас, а не через пару дней.

– Как любезно с вашей стороны, – усмехнулся я. – Клод в доле? Ему нужно будет платить отдельно или половина граниса полностью покроет все расходы?

– Приятно, когда собеседник понимает с полуслова. Еще половина граниса пойдет Клоду в качестве компенсации, так как ему придется задержаться после работы. Если у вас нет такой суммы, мы можем заключить соглашение.

– Гарантии, – прервал я расшаркивающегося барда. Заливаться соловьем он умел хорошо. В голове потихоньку зрел план.

– Разве моего слова недостаточно? – искренне возмутился Лефёр. – Разве за время нашего общения мы с вами не стали друзьями? Какой смысл мне обманывать своего друга? Да, к сожалению, я позабыл о времени записи. Но такой конфуз может случиться с каждым. Я готов протянуть руку помощи. Лефёр никогда не бросает друзей на произвол судьбы! Всего половина граниса, и я решу проблему!

– Гранис, – уточнил я. – Вы постоянно забываете о доле Клода.

– Действительно, как нам повезло, что ваша память крепка. – К Лефёру вернулось былое настроение. – Вы правы, суммарно выйдет гранис. Я понимаю, что для начинающего игрока такая сумма может показаться неподъемной, поэтому мы можем заключить соглашение о прохождении Подземелья. Возьмите нас с собой! Этого будет достаточно, чтобы компенсировать все ваши обязательства по договору.

Истинная цель аферы теперь мне стала понятна. По сути, мошенники ничем не рисковали. Нападение на Игроков в Святилище запрещено, так что никакой физической расправы подонкам не грозит; далее, не все новички знают, что можно инициировать дело за вымогательство, да и не захотят они тратить на это время; на гранисы Лефёр особо и не рассчитывал, новый игрок – бедный игрок. Делаем вывод. Либо игрок молча ждет и регистрируется через пару дней, либо берет эту гоп-компанию с собой в Подземелье. Непонятно только, почему все так рвутся в Подземелье с новичками.

– Вначале хочу поговорить с Клодом. – Я решил сделать вид, что практически согласился, но сомневаюсь. Игра еще не предложила инициировать дело, но я не сомневался, что это произойдет с минуты на минуту. Аферистам не повезло нарваться на судью. – Если он подтвердит, что поможет мне зарегистрироваться сегодня, а не через два дня – тогда будем вести разговор о соглашениях.

– Разумно. Не соблаговолите ли присесть? – Лефёр указал на ближайшую скамейку. Сидевшая на ней влюбленная парочка НПС внезапно вскочила, уступая мне место. Я посмотрел на барда другими глазами – налицо действие Подавителя воли.

Спустя пять минут Лефёр вернулся из Ратуши и обрадованно сообщил, что все формальности улажены, и Клод любезно согласился меня принять, даже несмотря на наличие посетителя. Еще бы, усмехнулся я, добыча сама плывет в руки.

На этот раз охранники не удостоили меня взглядом, и мы с Лефёром беспрепятственно поднялись на второй этаж в царство бюрократии. Повсюду сновали клерки, жалкие в своих попытках выглядеть значимо за счет хмурого взгляда и темно-синего делового костюма. Забавно, но чем ниже клерк по служебной лестнице, тем старательнее он изображает свою чрезмерную занятость, поминутно посматривая на часы при разговоре или бесконечно нажимая на кнопки смартфона. И вы никогда не догадаетесь, что смотрит он на часы не потому, что спешит по своим важным клерским делам, а потому, что уже пора отправлять рабов на работу в очередной игрушке, или его уже ждут в онлайн-казино, а смартфон он терзает, потому что вы его отвлекаете, и он не может прицельно выстрелить злобной птичкой. А вот если вы увидите серых людей, уныло копающихся в ворохе бесконечных бумаг, знайте, это точно тот, кто вам поможет. Ибо серый он не потому, что предпочитает именно эту цветовую гамму в своем гардеробе, а потому, что давно потерял вкус к жизни,

работая за всех этих разгильдяев. Но таких поистине офисных рабов единицы.

– Это возмутительно! – кричал знакомый уже мне охотник, когда мы с Лефёром открыли дверь в кабинет под номером двадцать три. Он нависал над столом и орал на гнома, флегматично смотрящего на игрока поверх своих очков. – Я буду жаловаться!

– Воля ваша, случайное распределение нельзя контролировать. – Гном захлопнул крышку ноутбука и повернулся к нам. – Лефёр, все в порядке?

– Можно сказать, что да, – кивнул бард, втолкнул меня в кабинет и захлопнул дверь. – Ярополк изъявил желание выяснить детали лично, прежде чем заключать договор.

– Секунду, я закончу прием, – сказал гном и вернулся к предыдущему посетителю. Он привстал со своего места и наклонился к опешившему от нашего визита охотнику. – Прошу покинуть мой кабинет! Вы были зарегистрированы! Следуйте к распределителю! Кабинет тридцать один!

Я горько усмехнулся – бюрократия! Сплошная бюрократия! Один регистрирует, второй распределяет, наверняка третий оформляет, а четвертый визирует и утверждает! Хотя нет, утверждать должен пятый! Что-то слишком много ответственности я доверил четвертому.

– Я не… – начал было охотник, но его тут же оборвали:

– Мне позвать охрану?! – Гном распалился не на шутку. Еще мгновение, и у него пар из ноздрей пойдет! – Покиньте мой кабинет!

Неудачливый визитер, уходя, выместил свое раздражение на двери, так же как и я несколькими минутами ранее. Мгновенно нацепив маску добродушия, гном с улыбкой, словно не было никаких сцен, предложил мне кресло:

– Что вы хотели уточнить?

– Место регистрации я могу выбрать самостоятельно?

– Ну… – замялся гном, но по начавшим бегать глазкам и быстрым переглядам с Лефёром стало понятно, что такая возможность присутствует, но не входит в обозначенную ранее стоимость.

– Лефёр будет в доле, – пообещал я, и регистратор с улыбкой и явным облегчением откинулся на стул. Делиться с подельником ему не хотелось. – Но мне нужны гарантии. Честного слова недостаточно. Я вас не знаю.

– Как и мы вас, – сразу же нашелся гном.

– Все верно. Мои условия – вы регистрируете меня сегодня, в Калифорнии, распределяете в два самых интересных Подземелья, направляете к судье, предоставляете коммуникатор, благо разрешение наставника у меня есть, а также классовые задания повышенной сложности, задания на исследования чего-то интересного и получите за это каждый по…, – Я умолк и вопросительно посмотрел на Клода.

– Вы берете нас с собой в оба Подземелья, – обозначил свою стоимость регистратор.

– И получите за это одно Подземелье и каждый по гранису. – Я не остался в долгу, обозначив свои условия. – Причем получите их сейчас, без всяких лишних договоров займа и прочих проволочек. По одному гранису на руки. Здесь и сейчас. Договорились?

– Полтора. – Лефёр пришел на помощь задумавшемуся распределителю. – По полтора граниса, но после того, как мы пройдем Подземелье. Не нужно сейчас, мы подождем.

– Полтора, – легко согласился я, взяв на заметку неожиданное уточнение. – Или лучше по триста килограмм золота каждому?

– Нет! Нам в гранисах! – заволновался гном. – Не нужно золота. Только гранисы! И только после прохождения Подземелья!

Игра начинает мне нравиться все больше и больше – судья, спокойно обсуждающий размер взятки, это по-нашему, по-родному.

– Договорились. В таком случае жду от вас договор с указанием всего только что перечисленного. Я могу подождать здесь?

Инициировано дело: Мошенники Цюриха (Доступны слоты еще для 8 дел)

Описание: Вы полагаете, что действия барда Лефёр де ля Гант носят противозаконный характер, налицо явный преступный сговор между ним и регистратором игроков <закрыто> Клодом де Люр

Задача: Разберите данное дело и вынесите по нему вердикт

Ознакомление с делом: неприменимо, дело инициировано самим судьей

Срок исковой давности: отсутствует

Информация об инициировании дела возникла в момент передачи мне договора. Признаться, я ожидал появления дела гораздо раньше, но, видимо, подсознание ждало, когда мы перейдем от слов к действиям. Ведь, как известно, слова к делу не пришьешь. Беглый взгляд по договору показал, что мне гарантировали содействие в выборе места регистрации в случае добровольного пожертвования в пользу бедных и голодающих Лефёра и Клода суммы в три граниса, полученных после нашего совместного прохождения Подземелья. Документ был уже подписан второй стороной, и я потер руки в предвкушении. Пора показать мерзавцам, кто здесь правосудие!

– За злоупотребление служебными обязанностями и вымогательство я приговариваю Лефёра де ля Гант к лишению статуса «сопровождающий», к невозможности занимать данную позицию в будущем и обязываю его уплатить в пользу Игры штраф в размере десяти гранисов, Клода де Люр к лишению должности регистратора, к невозможности занимать любую административную должность Игры в будущем и обязываю его уплатить в пользу Игры штраф в размере десяти гранисов. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

Вердикт подтвержден

Вердикт признан оптимальным

Дело «Мошенники Цюриха» закрыто. Приговор исполнен Игрой

Получена награда за корректный вердикт: базовый уровень Энергии увеличен на 100

О, эта сцена стоила моих мытарств и потраченных нервов. Я наслаждался моментом триумфа и даже не скрывал широкой улыбки. Гном постоянно набирал воздуха, желая что-то сказать, но у него ничего не получалось. Лефёр отнесся к моему вердикту более спокойно, во всяком случае, внешне его выдавал только дергающийся правый ус. Но мне было глубоко наплевать на их чувства. К удовлетворению от свершившейся мести прибавилось чувство внутреннего довольства собой от профессионально разобранного дела. По крайней мере, мне так казалось.

В кабинете вдруг открылся портал, и из него вывалился заспанный лепрекон в цветастой пижаме. Стараясь проморгаться, он озирался по сторонам, оценивая диспозицию. Увидев немую картину «двое в шоке», он хмыкнул, перевел взгляд на меня, вновь хмыкнул, после чего уселся за стол и нажал кнопку вызова. В кабинет тут же вбежала секретарша.

– Две чашки кофе, пожалуйста. – У лепрекона был тонкий и высокий голос. – Мне нужно проснуться.

Новый владелец кабинета оказался довольно деятельным товарищем. Презентовав мне одну чашку кофе, он попросил обождать его, пока решаются неотложные дела: процедура утверждения в должности, формирование запроса на список всех зарегистрированных предыдущим хозяином кабинета игроков, уточнение правил и специфики регистрации. Наконец, облачившись в классический темно-синий костюм, скрывающий информацию о принадлежности к классу, лепрекон нашел время для меня.

– Даже не знаю, с чего и начать. Спасибо, что ли. Я подавал ходатайство на административную должность несколько десятков лет назад, и только сейчас его удовлетворили. Пусть и в таком второсортном игровом мире. «Земля»… Придумали же название… Так, приступим. Мне известны ваши требования, однако помочь не могу – регистрация и распределение осуществляются Игрой. Только она знает, где вы сможете применить свои навыки и знания наилучшим способом. Вы распределены в Москву, вам выделена однокомнатная квартира по адресу улица Н-кая, 16, квартира 48. Вам назначено Подземелье 2-го уровня «Альвеона». Ключи от квартиры и ключи доступа от Подземелья получите у распределителя. Далее, вам надлежит явиться в Святилище к судье Редел для получения начальных заданий судьи, к паладину Гриздану для получения начальных классовых заданий и к архивариусу Талиму в библиотеку Святилища для получения начальных заданий исследователя. Пожалуй, это все. Хотя нет, вам нужно зайти в тридцать первый кабинет. Еще кофе?

Глава 2

Подготовка

Я вышел из здания Ратуши спустя пару часов. Прежде чем Игра проинформировала меня о том, что я официально зарегистрирован в игровом мире «Земля», я потратил два часа, чтобы закончить все необходимые процедуры. Эти клерки выжали из меня все соки, и мечтал я только об одном – о теплой и мягкой кровати. Книга знаний мгновенно сориентировалась и вывела перед глазами зеленую стрелку – указатель до ближайшей гостиницы.

Цюрих встретил меня холодным вечерним воздухом. Шесть часов!

– Молодой человек желает развлечься?

До меня не сразу дошло, что сиплый прокуренный голос обращается именно ко мне. Оторвав усталый взгляд от пульсирующего указателя, я сконцентрировал внимание на помятой пухлой даме далеко за сорок. Лицо непроизвольно скривилось – клетчатые колготки, короткая кожаная юбка, красная блузка, застегнутая лишь на одну пуговицу, и броский макияж четко указывали на область деятельности этой НПС.

Я остановился в замешательстве. Дама интерпретировала мою остановку как заинтересованность, торопливо выпустила струйку сигаретного дыма и бойко продолжила:

– Девочки и мальчики всех мастей и возрастов готовы исполнить любой ваш каприз.

Потрепанная жрица уставилась на меня немигающим взглядом рыбьих глаз. На душе стало гадко. Нельзя сказать, чтобы я ненавидел представительниц ее профессии, но чувство брезгливости всегда охватывало при встрече с такими персонажами. Я не трогал их, они не трогали меня, и всех это полностью устраивало. Сейчас же, разглядывая навязчивую проститутку, мне как никогда захотелось, чтобы этой грязи больше нигде не было.

Инициировано дело: Падение нравов (Доступны слоты еще для 8 дел)

Описание: Вы считаете недопустимым занятие проституцией и оказание интимных услуг в Святилище

Задача: Разберите данное дело и вынесите по нему вердикт

Озадаченно я перечитал сообщение раза три. Как же так? Судья должен судить игроков и приспешников. НПС занимается сама Игра. И что я должен сейчас делать? Поразмыслив минуту, в итоге решил, что выбора у меня уже нет и, отбросив брезгливость в сторону, я приступил к разбирательству. Начать следовало с допроса:

– Именем правосудия я требую от тебя правды и ничего, кроме правды! Ты привлекаешься в качестве подозреваемой по делу «Падение нравов». На время дачи показаний ты избавляешься от всех физических, моральных, ментальных и эмоциональных уз. Любое слово, сказанное тобой, может быть использовано против тебя при вынесении вердикта.

Взгляд НПС стал стеклянным.

– Я признаю право вершить правосудие, – лишенным эмоций голосом протянула женщина и застыла в ожидании вопроса.

– Имя? – осторожно начал я с самого простого. Проходящие рядом туристы-НПС делали вид, что нас не существует, и только несколько игроков задержались недалеко, с интересом уставившись на шоу. Плевать! Вначале нужно разобраться с проституткой.

– Саманта Дурс. Меня знают как «Светлячок».

– Возраст?

– Двадцать семь.

Я хмыкнул: как за такой короткий жизненный путь молодая женщина превратилась буквально в старуху?

– Как давно работаешь проституткой?

– С четырнадцати лет. Последние два года работаю сутенершей.

– Почему ты стала проституткой?

– Выгнали из дома. Вначале изнасиловал отчим. Я рассказала матери, но она плевать на меня хотела, ей лишь бы выпить стакан. Она разоралась, что я сама виновата: соблазнила ее муженька специально, чтоб забрать его себе. Меня выкинули на улицу, как собаку. Там меня нашел Рик и пустил по кругу своих дружков, потом сам же забрал на работу в бордель. Молоденьким девочкам там всегда рады.

– Почему не пошла в полицию?

– Не было возможности. Сначала Рик держал взаперти, устраивал субботники, чтоб посговорчивей была. А когда смирилась, выпустил на улицу. Мне было шестнадцать, и другой жизни я не знала. Кому я тут нужна? Ни образования, ни денег, ни связей. Мне незачем было идти в полицию, и я осталась в «Зеленой роще». Сейчас мне здесь хорошо.

– То есть уйти с улиц ты не желаешь?

– Нет. Меня устраивает то, чем я занимаюсь. Субботников у меня больше нет, теперь я сама устраиваю их новичкам. Мне нравится избивать новеньких. Мне нравится курить с Риком траву и нюхать кокс. Мне нравится чувствовать себя значимой. Ничего этого я уже не получу в другой жизни.

Я брезгливо скривился и буквально выдавил из себя:

– У меня больше нет к тебе вопросов. Именем правосудия я освобождаю тебя от обязательства говорить правду и только правду. – Глаза Саманты прояснились. Однако былого безразличия в них больше не было. В обесцветившихся от частого употребления препаратов зрачках отчетливо просматривался страх. НПС боялась меня до дрожи в коленках, и ее совершенно не озаботила мокрая струйка, потекшая по колготкам.

– Саманта Дурс! Я признаю тебя виновной в занятии проституцией, насилии над несовершеннолетними и приговариваю к смерти! Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

Изначально я планировал наказать женщину деньгами, общественной работой, да всем, чем угодно, однако последние фразы Саманты расставили все по местам. Ей не место в том мире, в который я пришел!

– Умоляю, не надо! – Сил у Саманты хватило только на то, чтобы рухнуть на колени. У нее не возникло сомнений в моем праве приговорить ее к смерти, она просто тщетно хотела вымолить себе прощение. – Не надо! Умоляю, возьмите, это все, что у меня есть! – Женщина быстро что-то сорвала с себя и сунула мне в руки. – Только не…

Вердикт не подтвержден, дело разобрано не полностью

Дело «Падение нравов» перенаправлено ближайшему судье. Осталось 99 ошибок при вынесении вердикта

Мир взорвался белыми сверкающими осколками. Левая сторона туловища одновременно онемела и запылала огнем, заставляя заорать от раздирающей боли. Ноги подкосились, я рухнул на асфальт и начал кататься в попытке сбить пожар. Боль была такой дикой, что я себя не осознавал.

– Так в довесок ко всему ты еще и темный? – Казалось, я горел вечность, прежде чем все наконец закончилось, оставив лишь фантом боли. Тяжело дыша, я нашел себя рядом с застывшей, словно каменное изваяние, Самантой. Мы оба лежали на земле. – Вставай, хватит позорить звание «судья».

Стряхнув отголоски боли, я рывком поднялся на ноги. Рядом стоял лепрекон и брезгливо смотрел на мою грязную броню. Он крутил в руках небольшой предмет, который Книга знаний идентифицировала как цепочку с крестиком Саманты. В порыве мольбы осужденная сорвала его и в качестве взятки всучила мне в руки.

– Поразительно, как много среди проституток истинно верующих. – Лепрекон проследил за моим взглядом и разжал щипчики – цепочка с крестиком упала на землю. – Обычный нательный крест превратился в источник Света и едва не отправил на перерождение заигравшегося в судью темного. Поздравляю, ты с треском провалил дело.

– Может, вначале представитесь? – Мне не понравился тон, которым лепрекон начал диалог. Честь ему и хвала за то, что снял крестик. Благодарность и все такое, но гордость не позволяла кому-то безнаказанно ерничать над собой.

– А куда же я денусь? – Лепрекон достал из виртуального пространства флакон и попрыскал из него вокруг себя, продолжая недовольно морщиться. Воздух наполнился ароматом сирени. – Судья Редел к вашим услугам. Надеюсь, ты озаботишься чисткой доспеха? Только сделай это позже, сейчас нам нужно разобраться с бедной Самантой. Надо же, какой герой – только явился в город, как тут же нашел проститутку и осудил ее на смерть. Она что, отказала тебе в услугах?

Не дожидаясь ответа, Редел подошел к застывшей Саманте, надел резиновые перчатки, вытащил щипчики и поднял ими веко левого глаза женщины. Та даже не дернулась.

– Так, так, так. Сутенерша, тринадцать лет практики, в последнее время дела идут не очень, денег на дозу уже не хватает. Что с протоколом допроса?

В воздухе появился сверкающий свиток. Лепрекон быстро ознакомился с его содержимым и с изумлением перевел взгляд на меня:

– И это все, что ты узнал у подозреваемой?!

Редел явно привык задавать риторические вопросы. В очередной раз, не дожидаясь ответа, он начал собственный допрос:

– Скажите, любезная, как много несовершеннолетних находится под вашим присмотром и где они сейчас находятся?

– Тридцать два тела. – Паралич спал с проститутки ровно настолько, чтобы она смогла ответить. – Заперты в подвале борделя. Нужно кормить хотя бы раз в день, иначе сдохнут.

– Кто еще, кроме вас, знает о них?

– Только Рик, но если подохнут – наберет новеньких. Его тела никогда не заботили.

– Ключи от подвала находятся у …?

– У меня в кармане. Я никому не доверяю, поэтому всегда ношу их с собой. Если что-то со мной случится, то уйду не одна.

– Где можно найти Рика?

– Вечерами он со своей бандой сидит в «Зеленой роще».

– Вот теперь действительно все, – довольно протянул лепрекон, посмотрел на Саманту, вытащил небольшой пузырек, капнул из него на женщину и скомандовал: – Сдохни!

Широко распахнув глаза, она попробовала закричать, но не смогла – связки ей больше не подчинялись. Я поморщился от увиденного – НПС начала на глазах вваливаться в себя, словно перевариваясь изнутри.

– Как новичку дам пару бесплатных уроков. – Лепрекон не стал оригинальничать и также начал с советов, игнорируя происходящее. Он наклонился к останкам и вытащил из кармана погибшей связку ключей, – Урок номер раз – для судьи все дела равнозначны. Нет и не может быть дела, которое либо нравится, либо не нравится. Эмоций быть не должно. Все дела должны быть рассмотрены самым тщательным образом. Любая оплошность приведет к штрафу. Игре плевать на запертых в подвале детей, сдохнут, и ладно, но судья должен выполнить свою работу до конца. Забудь распределенную судебную систему. Отныне ты игровой судья! Ты и следователь, и прокурор, и адвокат, и судья, ну и палач, если потребуется. Мы едины в своем праве судить. Урок номер два – если в процессе расследования выявляются новые факты, необходимо инициировать дополнительное дело и расследовать его в том числе. Ты узнал о Рике. Почему решил сделать вид, что тебя это не касается? Игра наказала тебя именно за это, а не за то, что ты решил казнить проститутку. Да убей ты ее без суда – никто тебе слова не скажет. В Святилище игроку ничего не угрожает, и полиция закрывает глаза на подобные вещи. Игра при необходимости создаст новых жителей. И третий урок – отвыкай произносить высокопарные фразы «именем правосудия», «приговор окончательный» и прочие. Достаточно, если ты произнесешь их в голове, не потешая публику клоунадой. Такие фразы хороши в зале суда, а не посреди темной подворотни. И последнее: решил убивать – убивай сам, не жди охотников за головами.

К нам неторопливо подошел дворник и стал убирать останки Саманты в мешок для мусора. На лице НПС не было эмоций, словно перед ним куча листьев.

– Неплохое средство, могу порекомендовать, – Редел протянул мне флакон, из которого капнул на подсудимую. – Альрийское масло. Растворяет кости, сухожилия, накачивает тело адреналином, чтобы жертва не потеряла сознание, и останавливает сердце только спустя полчаса. Даже сейчас Саманта жива и наслаждается красотой своего незавидного положения. Преступник должен быть наказан, но никто не говорит, что наказание должно быть безболезненным. Она издевалась над несовершеннолетними, теперь пусть страдает сама. В этом мире темные должны создавать эмоции для восстановления Энергии сами. В этом плане, впрочем, как и во всем остальном, руки у судей развязаны.

– Что значит во всем остальном? – зацепился я за фразу и сам же ответил: – Получается, в Игре нет регламентированных законов, на которые мы должны опираться? Только убежденность в собственной правоте? Но это же полная анархия!

– Ты только сейчас это понял? Игре плевать на все законы, придуманные игроками для себя и под себя, она заботится только о своей сохранности. Судьи имеют право судить так, как им вздумается. Как думаешь, почему я сижу в Святилище? Да что я – вся судейская коллегия Земли носа из Цюриха не кажет!

– Потому что судья – цель номер один для любого игрока, – тяжело пробурчал я, осознавая всю незавидность своего положения. – Имея право судить так, как подсказывает нам наше текущее мировосприятие, мы становится крайне нежелательными фигурами. Ибо сегодня мы думаем одно, завтра другое, послезавтра третье, и каждый раз искренне верим в свои мысли. Никто не знает, чего от нас ждать и что взбредет нам в голову… Тогда что подтверждает Император? Зачем? Фикция?

– Император проверяет, искренне ли судья считает свой вердикт справедливым, искренне ли верит в то, что наказание соответствует тяжести преступления, а также все ли обстоятельства дела учел при вынесении вердикта, как в текущем случае. Не упомяни Саманта Рика, тебе бы зачлось успешное расследование. Так… Ключи я забрал, завтра утром инициирую задание, пускай юные игроки освобождают молодежь. Что касаемо тебя – нежелательно, чтобы завтра ты являлся ко мне в офис. Как ты понимаешь – судьям крайне нелегко живется в нашем мире, поэтому, не имея высокопоставленного покровителя, нельзя афишировать твое занятие. Окрепни, найди того, кто вступится за тебя, и тогда уже являй себя миру как судья. Регистраторы будут молчать, больше на Земле никто не знает, кто ты такой.

– Несколько игроков видели, как я допрашиваю Саманту.

– С ними тебе предстоит разобраться самому. Хочешь – ищи и договаривайся. Хочешь – забудь. Решать тебе. Но дело тебе нужно какое-то дать. Пусть будет о краже подвески. Есть аналогичное задание, поэтому спрячем расследование под него. Завтра утром зайди в банк, на твое новое имя я передам конверт с описанием дела и задания. Тебя как теперь звать-то?

– Фролов Евгений, – произнес я. Новое имя для НПС мне присвоили в Ратуше вместе с легендой для жизни на Земле. Отныне я фитнес-инструктор одного из московских спортивных клубов. Свое новое имя можно даже не запоминать, при разговоре с НПС «Евгений Фролов» переведется в «Паладин Ярополк» и наоборот. В этом плане Игра тщательно заботилась о сохранности разума НПС – для них мое игровое имя будет звучать глупо и смешно.

– Хорошо. Что еще? Ну конечно! Забыл сказать тебе самое главное – перестань оценивать НПС! Тебе же должны были сказать, что все, что они творят, заложено алгоритмами Игры и судья может вообще не отвлекаться на них. Да пусть они даже перебьют друг друга, нам важны только игроки и приспешники. Но если ты решил все же прокачиваться на НПС, делай это грамотно и со знанием дела. Вспомни, почему ты инициировал дело против проститутки? Потому что решил, что она преступница. Ты оценил ее в соответствии со своей системой нравственности. На первых порах это нормально – за правильно решенные мелкие дела Игра позволит тебе увеличить Энергию, но это только первое время. Не забывай о границе в 10 дел. Будешь много осуждать – будешь много страдать. К примеру – разве вот тот молодой человек не совершает правонарушение?

Редел указал рукой на юношу, переходящего дорогу в неположенном месте. НПС полагал, что в сгущающихся сумерках его проступок не заметят, но я был другого мнения – перед глазами мгновенно вспыхнуло сообщение об инициации нового дела. Редел хмыкнул, предвидя реакцию.

– Именно от этого я и хочу тебя предостеречь – нельзя позволять внутреннему «я» контролировать тебя. Переход дороги в неположенном месте, шум в ночное время, вызывающая одежда, агрессивное поведение – нужно уходить от внутренней оценки. Каждый раз, когда ты осуждаешь НПС, Игра воспринимает это как инициацию дела. С игроками сложнее. Про них я расскажу тебе позже, после дела с подвеской. Посмотрим, как ты усваиваешь уроки. Возможно, Кони поторопился, отправив тебя ко мне.

Спустя семь часов я сидел на скамейке одного из двориков Цюриха и медитировал. Хотелось поскорее добраться до уютной постели и выспаться, но обстоятельства были против. Редел оказался прав – проблема с внутренним суждением о правильности или неправильности поступков была реальной, и с ней нужно было что-то делать. Нарушителя ПДД я наказал общественными работами на пару суток и получил единицу Энергии. Вердикт оказался

корректным. После была высокомерная дама, толкнувшая меня, ибо я загородил ей проход. Снова общественные работы и единица Энергии в плюс. Девочка с нагадившей на тротуар собачкой. Общественные работы и единица Энергии. Громко смеющаяся парочка выпивших друзей. Мирно шагающий панк. Полицейский, закуривший сигарету прямо на посту… Стоило мне только подумать о том, что НПС нарушает порядок, как Игра мгновенно инициировала дело, требующее немедленного разбирательства.

Возникла и другая проблема, ранее на которую я не обращал внимания – корректные вердикты увеличили уровень моей Энергии на двенадцать пунктов, но шкала и не думала заполняться полностью. Как показал функционал, в игровом мире «Земля» практически не было свободной Энергии! Те крохи, что витали в воздухе, заполнят мою шкалу за неделю. В Академии я привык полагаться на постоянно активированные щиты, и сейчас чувствовал себя незащищенным. С этим что-то нужно делать, ибо на одних эликсирах далеко не уедешь, нужна регенерация. Надеюсь, Громана пояснит, как темные выживают в светлых мирах. Постоянно терзать НПС, выбивая у них эмоции, как в случае с Самантой, не хотелось.

– Не хотите кофе? – раздался милый голос, выдернувший меня из объятий Морфея. Незаметно для самого себя я уснул. – Прохладно, вы просидели здесь всю ночь и наверно продрогли.

Рядом со мной стоял огромный шерстяной свитер, из которого выглядывало очаровательное личико с русыми волосами. Улыбнувшись, голубоглазое очарование протянуло мне чашку, источающую пьянящий аромат свежезаваренного кофе.

– Согрейтесь! По утрам зябко.

– Обожаю кофе. – Я расплылся в улыбке, взял чашку и напрягся. Девушка была совершенной. Ее внешность настолько совпадала с моим представлением об идеальной красоте, что сомневаться не приходилось – наша встреча не случайна. Учитывая, что девушка НПС и разговаривала она со мной по-русски.

– Как давно вы в Цюрихе и откуда? – Голос девушки лился сладкой патокой, что делало ее еще привлекательнее.

– Из Москвы, – тревожный сигнал красной кнопки орал на полную мощность в голове. – Спасибо за кофе, но мне пора. Приятно было познакомиться. – Я медленно попятился от девушки.

– Лена! – Девушка протянула руку, ничуть не смутившись. – Мы же еще не познакомились. А как вас зовут?

– Всего доброго! – Я проигнорировал руку, поставил чашку на ближайшую лавку и быстрым шагом двинулся прочь из дворика. За спиной послышался разочарованный вздох, и мне пришлось приложить усилия, чтобы не обернуться. Девушка, конечно, хороша, но своя шкурка дороже.

Избегая людных мест, ибо лишние дела мне ни к чему, я двинулся к архивариусу Талиму. До встречи с Долгунатой или Громаной мне нужно было кое-что выяснить в библиотеке Святилища.

– Чем могу служить начинающему игроку? – Талим оказался низеньким и пухлым чернокнижником. Он постоянно поправлял очки, упорно сползающие на кончик носа, и время от времени грозно оглядывал читальный зал в поисках потенциальных нарушителей порядка. Игроков среди посетителей не было, лишь случайно забредшие НПС листали книги и украдкой фотографировали убранство помещения. Туристы, что с них взять.

– Мне бы задание. – Я протянул библиотекарю информационное письмо. – Решил стать таким же исследователем, как и вы.

– Исследователь, хм. – Талим мельком глянул на бумаги и приказал ближайшему НПС: – Посмотри за залом. Мне нужно отлучиться.

Чернокнижник неторопливо двинулся в служебное помещение, пригласив следовать за ним.

– Интересуетесь чем-то конкретным? Или хотите отдать выбор задания Игре? – скупо произнес Талим. Вот что значит умение работать с информацией: четко и по существу. Нужно выдать задание – зачем тянуть и соблюдать нормы приличия, тратя два часа на погоду и политику? Пришел, получил, ушел – идеальное управление личным временем.

– Предпочтений нет, – бодро ответил я. – Желательно что-то несложное для начала. Хочу понять принцип выполнения заданий на исследование. Второе задание можно посерьезнее.

– Второе? – удивился библиотекарь. – Это библиотека, а не общество безвозмездной помощи страждущим. Нужно второе задание – плати.

Мы вошли в небольшую каморку, заваленную книгами. Талим порылся в куче и вытащил на свет запыленный фолиант.

– Держи! Твое задание. Выясни, что это и зачем в нашем мире.

Все, что я успел заметить до того, как неосмотрительно взял предмет в руки, что фолиант древний и сделан из человеческой кожи. Едва книга оказалась у меня, я снова испытал весь фейерверк чувств вчерашнего знакомства с источниками Света.

– Так ты темный? – расстроенно протянул чернокнижник, избавляя меня от адского пламени. Он швырнул книгу обратно в кучу. – Жаль, было бы интересно узнать что-нибудь об этой вещице. Тогда держи карту, ее нужно завершить. Тебя отправляют в Москву, карта как раз из России. Это и будет твоим заданием.

Я взял свиток, осторожно развернул его и уставился на так называемую «карту». Детский рукой на вымазанной в еде бумаге было старательно выведено: «Дом», «Клад», «Дорога», соединенные пунктирной линией. Картину дополняли закорючки, похожие на деревья, и «страшный» череп в правом углу. Я скептически уставился на библиотекаря и отмахнулся от сообщения о задании.

– Координаты автора на обратной стороне свитка, – как ни в чем не бывало произнес Талим. – Твоя задача выяснить все о «Кладе». В качестве награды получишь три дополнительных уровня Книги.

– Это же каракули! – не выдержал я.

– Верно. А ты превратишь их в серьезный документ. Разум детей-НПС не способен на творчество, через них Игра транслирует нам загадки. Чем внимательнее ты отнесешься к деталям, тем более точным и достоверным

получится результат исследования. Так что твоя пренебрежительность к этим «каракулям» неуместна. К сведению, Америка была открыта так же. Обязательная часть закончилась. У тебя что-то еще?

– Еще у меня есть вопросы, – привычно затянул я.

– А у меня есть ответы, – Талим плотоядно ухмыльнулся. – Одна двадцатая граниса каждый.

– Принимается, – вдохнул я. Что поделать, «кто владеет информацией, тот владеет нашими гранисами», так что торговаться бессмысленно. – У меня два вопроса. Первый – какие книги помогут прокачать мне артефакт? Второй – что получают игроки за успешное прохождение Подземелья?

Талим недовольно скривился, пожевал губами и ответил:

– Ответ на первый – те, которые ты еще не читал. Ответ на второй – игроки получают награду. Ты мне должен одну десятую граниса.

Я вопросительно поднял бровь.

– Так нечестно! Это не ответ!

– Какой вопрос, такой ответ! – повысил голос чернокнижник. – Тоже мне, исследователь! Что за отношение к информации?! Твои вопросы должны подразумевать точные и лаконичные ответы, делающие тебя на шаг ближе к нужной цели. Но только на шаг! Любой прыжок в знаниях может лишить тебя существенных деталей.

Я расстроенно засопел и признал справедливость замечаний.

– Деньги ушли. – Все сказанное я принял к сведению и решил зайти с другой стороны: начал давить на жалость. – Именно поэтому я здесь – мне никто не давал основ, все приходилось изучать самому. В части исследователей у меня… – Я запнулся, вспомнив о подарке ректора Академии. Не стоит открывать все карты. Возможно, Книга исследователей не несет никакой уникальности и продается на каждом углу, но, прежде чем засветить ее, нужно изучить самому.

– Так что у тебя в части исследователей? – с интересом переспросил Талим.

– Исследовательский интерес и желание развивать артефакт, – быстренько отрапортовал я. – Уважаемый Талим, я с удовольствием заплачу вам четверть граниса, если поделитесь информацией. Вы же поняли, что я хотел спросить?

– Половину. – Чернокнижник торговался. – В довесок научу, как правильно задавать вопросы.

– Треть, – решил понаглеть я. – Я умный, со временем и сам научусь, так что вашу помощь нельзя назвать уникальной. Очень дорого для бедного исследователя.

– Две пятых, – заупрямился библиотекарь. – Или топай к другому владетелю знаний. Уверен, в Цюрихе просто полно жаждущих помочь бесплатно.

– Две пятых, и с вас книги для развития артефакта. – Поскрежетав зубами, я решил пойти на уступки. Информация нужна, как воздух, а другого места для ее получения я не знаю. Ночью мне отказали в посещении Храма знаний. Гранисов у меня было еще достаточно, но исчезали они с завидной скоростью.

– Договорились. Ответ на первый вопрос – да, через книги исследователь может развивать свой артефакт. Но только через те, что описывают игровой мир. Не получится взять книгу, скажем, по физике и заняться развитием. В нашей библиотеке находятся сто семнадцать нужных тебе фолиантов, я дам на изучение семь из них. Еще двадцать могу предоставить за дополнительную плату в гранис, тридцать две книги ты не сможешь изучить, так как они являются источниками Света, к остальным доступ возможен только с разрешения владельцев. Могу предоставить их имена, но на Земле уже нет никого. Что касается второго вопроса – игрок, или игроки, как будет угодно, получают финальную добычу, иногда гранисы. Но не всегда сундук. В качестве добычи может быть гемма, усилитель артефакта или другой уникальный предмет. Сила монстров Подземелья и ценность предмета прямо пропорциональны числу участников похода, вплоть до десяти – предельного состава группы. Стоит ли говорить о важности финальной добычи для игрока и какие страсти творятся после убийства последнего монстра? Проще заплатить штраф за нарушение договора и уйти на перерождение, чем позволить кому-то забрать усиленную в десять раз гемму.

– Прелестно, – протянул я. Конечно, я догадывался, что бывший регистратор желал попасть в мое Подземелье неспроста. Да и Долгуната рьяно не отпихивалась от совместного прохождения, но о финальной награде со мной никто и словом не обмолвился. В своем Подземелье Долгуната заберет добычу себе, в моем – отожмет «харизмой», к ведьме не ходи. Кстати – не забыть о Громане!

Талим дал мне время пошевелить серым веществом, после чего уточнил:

– Поход в Подземелье уже кому-то обещан?

Я печально кивнул.

– Могу дать один совет. Платный. Как не дать кому-то забрать награду. Стоимость совета – гранис и информация.

– Смахивает на развод, – хмыкнул я. – Вы же понимаете, что кот в мешке за две сотни килограмм золота – непозволительная роскошь для начинающего игрока.

– Понимаю. Поэтому гранис заплатишь после Подземелья. С информацией тоже все просто – твоя Кукла. Как исследователю, мне интересно узнать твой идеал женщины.

– Кукла? – напрягся я. – Мой идеал женщины?

– Не знаешь еще? – расстроился Талим. – Странно. Обычно игроки встречают свою Куклу в первый день.

– Что за Кукла? – настоял я.

– После прохождения Академии Игра преподносит игроку подарок, – начал пояснения Талим. – Во время регистрации вытаскивает из его головы идеальный образ второй половинки и создает ее. Смысл существования Куклы – обожание и удовлетворение желаний ее хозяина. Ее нельзя передарить, но от нее можно отказаться… Хотя такие случаи единичны. Наставники обычно не говорят о Куклах, устраивая своим подопечным сюрприз. Мне интересно, какой твой идеал второй половинки. Был тут до тебя один эльф-исследователь, так ему в качестве

сюрприза чернокожий орк достался. Забавно было, как он пытался объясниться перед родителями за свою крайне нетрадиционную сексуальную ориентацию даже для толерантных эльфов. – Библиотекарь откинул голову назад и расхохотался. – Игра никогда не промахивается с Куклой.

– У меня все более-менее стандартно, – немного в шоке пробормотал я, и образ Елены всплыл в голове. К эльфу я испытал сочувствие, нельзя же вот так – самое потаенное выставить на всеобщее обозрение. – Женщина, человек. Никаких хвостов или рогов нет. О Кукле действительно не знал.

Талим не выглядел расстроенным моим признанием. Напротив, довольно хмыкнув, он уже серьезно продолжил:

– Одна из семи книг как раз о Куклах, их правах и отношениях с игроками. Обязательно прочти до того, как потеряешь голову. Важно понимать, что Куклы – это созданный Игрой сосуд для удовлетворения основных плотских потребностей, ничего более. Ты волен поступать с ней так, как заблагорассудится.

Я благодарно кивнул. Библиотекарь вернулся к предпринимательской деятельности:

– Ты решил – мой совет по прохождению Подземелья будешь покупать?

– Какой совет? Добей состав до десяти, договорись со всеми, и добыча твоя? – с сарказмом протянул я. – А уважаемый Талим совершенно случайно имеет на примете надежных игроков, с которыми совершенно не в доле, которые никогда не обманут и обязательно выполнят все условия договора?

– Будем считать, что ты сэкономил себе гранис, а я получил информацию о твоей Кукле, – чернокнижник пожал плечами. – Что-то еще?

– Вы так быстро отказались и даже не расстроились. – Покладистость чернокнижника не давала покоя. – Если добыча в Подземелье настолько притягательна, то удивительно, что вы меня не уверяете в надежности ваших игроков.

– Мое предложение по платному совету все еще в силе. – Талим светился от самодовольства.

– Нет, спасибо. Если я не угадал с первым вариантом, то в силу вступает вариант «Б»: «ни себе, ни людям». Вы сказали, что чем больше народа в группе, тем сильнее монстры и тем сложнее их пройти. Может, даже невозможно. – И тут я завис. Я, регистратор и Лефёр. Я, Долгуната и ее брат. И там, и там трое. Случайностей в Игре не бывает. – Оптимальный состав три игрока! Верно?

Талим вздохнул, подошел к книжной стойке и снял с нее семь брошюр по тридцать-сорок страниц каждая.

– То, что обещал, – сухо произнес Талим и протянул их мне. – Сиди, изучай. Как закончишь – вернешь на место. Жду тебя с актуальной картой.

Чернокнижник гордо прошествовал обратно в зал, оставив меня один на один с книгами. Руки чесались от нетерпения, но опыт подсказывал не гнать коней. Кто знает этого старикашку? В кабинете очень много источников Света, одна неправильная книга, и гранисом точно не отделаюсь. Удобно устроившись в кресле, я решил начать с книги о Куклах.

Чтобы одолеть сей труд, у меня ушло ровно десять минут. Теперь я знал о Куклах все. Игра презентовала игроку подарок – Куклу, живое воплощение идеала, жаждущего только одного – любить и угождать во всем своему благодетелю, доставлять ему удовольствие. Игрокам полагалось воспринимать Кукол как предмет, красивую оболочку, не более. Прав у этих созданий не было. Подарок может быть умным, строптивым, саркастическим – в зависимости от желаний игрока. Все Куклы имели клеймо владельца, однозначно идентифицирующее их среди обычных НПС. Как только игрок пресыщался Куклой, Игра убирала ее, как ненужный хлам. Еще не так давно Кукол можно было превращать в игроков, однако, даже став игроком, эти существа не получали свободу от собственного желания принадлежать владельцу. Игра посчитала это негуманным, и на превращение был наложен запрет. Тех игроков, которые все же решались на подобное, ожидало уничтожение вместе с Куклой. Также Кукла была смертной, то есть если кто-нибудь ее убьет, то она уже возродится другим НПС. Существовал даже своеобразный этикет относительно Кукол. Так, появляться в обществе с Куклой считалось дурным тоном. Еще бы, зверушка должна радовать хозяина исключительно дома. Что ж, хотя бы не нужно возвращаться в дворик за Еленой. Мы будем встречаться снова и снова,

пока я не приму или не откажусь от нее. В последнем случае Куклу уничтожат.

Спустя час я шел к архивариусу с четким пониманием – сейчас добровольно стану беднее на гранис. Мне необходима вся информация об Игре для развития артефакта, доступная в местной библиотеке. Брошюры подняли уровень Книги знаний на два пункта, что повысило свойство «Нейронная сеть» до невероятных 6 единиц. Прикинув, что у Талима в загашнике еще двадцать книг, я подсчитал вероятность увеличения артефакта на шесть уровней. Она равнялась почти ста процентам, и терять такую возможность развития в самом начале игры было глупо. С этими мыслями я шел отдавать кровный гранис.

С точки зрения игровой механики, в книгах, предоставленных Талимом за дополнительную плату, не было ничего важного. Истории классовых войн, игровых миров, правила поведения охотников в Луботском лесу и прочая «крайне важная» информация. Я поглощал книгу за книгой, прерываясь только на еду и туалет. В качестве эксперимента прочел несколько обычных учебников по квантовой физике, предмете, в котором я совершенно ничего не понимал. Талим не соврал – шкала опыта Книги знаний не выросла ни на единицу, как и уровень моих знаний в квантовой физике. В конце концов мои труды увенчались успехом, и Книга получила ожидаемые шесть уровней.

Из Библиотеки я вышел озадаченный новыми мыслями. До сих пор ни Арчибальд, ни Долгуната не связывались со мной. В Подземелье мы должны были пойти еще вчера, а мои «союзнички» молчали и не волновались за драгоценного меня. Вывод напрашивался сам собой – метки прекрасно справлялись со своей работой, и охотники за головами осведомлены, где я нахожусь. С этим надо что-то делать. Но прежде банк – Редел должен был оставить мне конверт.

– Чем могу быть полезен? – В банке, как и в аналогичных заведениях большинства игр, хозяйничали гоблины. Зеленые человечки с огромными ушами и в строгих фраках сновали туда-сюда, создавая видимость хаоса. Однако стоило потратить буквально минуту, как Книга знаний определила основные непересекающиеся потоки движения, а еще через несколько мгновений проинформировала, что никаким хаосом здесь и не пахнет. Гоблины были похожи на муравьев, умудряясь выполнять поручения без постоянного контроля со стороны руководства, которого я, к слову сказать, даже не заметил.

– На мое имя должны были оставить конверт. – Я обернулся и встретился взглядом с одним из работников, вырвавшимся из общей массы, чтобы выяснить

причину моего появления.

– Вы первый раз в банке? – уточнил гоблин и, получив утвердительный ответ, с радостью зачастил: – Позвольте познакомить вас с предложениями банка и заняться от вашего имени финансовой стороной игры. Имеющаяся у меня «Д»-лицензия позволяет проводить операции до семи гранисов…

– Конверт, – грубо перебил я словоохотливого банкира. Настроение не располагало к вежливости. – На имя Ярополка. Паладина.

– Прошу подождать. – Приободрившиеся было уши гоблина грустно опустились, и он влился обратно в бешеный поток работников банка. Увидев недалеко от себя информационную стойку, я решил не терять время и заняться изучением направлений деятельности банка.

Банки в Игре играли одну из ключевых ролей в части посредничества между НПС и игроками – они конвертировали гранисы в золото или бумажные купюры и обратно. Во всем остальном игровой банк ничем не отличался от обычного.

Получив заветный конверт, я не стал его распечатывать. Кто знает – возможно, задание имеет временное ограничение на рассмотрение, а мне сейчас есть чем заняться. Вначале мне хотелось проверить одну свою теорию, и я заставил принести всю нормативную и уставную документацию банка. Потратив двенадцать часов игрового времени и добавив седых волос гоблинам, я получил отличное подтверждение – мой артефакт развивается в процессе чтения любой бумаги, имеющей отношение к Игре. И хотя банк подарил мне всего единицу «Нейронной сети», этого хватило, чтобы половина Цюриха обрела зеленый ореол. Я неторопливо шел по улицам и с восторгом отмечал, как много вещей скрыто от глаз обычного игрока. С удивлением обнаружил, что у Святилища три пространственных уровня – канализация, земная поверхность и крыши. Ради любопытства заглянул под один из люков и отметил активную игровую жизнь не переносящих солнечный свет игроков.

Так увлекательно и непринужденно я добрался до резиденции паладинов. На берегу Лиммата неприметно расположилось серое трехэтажное здание, и только вывеска «Храм истины» помогла мне понять, что здесь обитают поборники правды. В полумраке пустого холла сидел грузный пожилой паладин, устало поднявший голову при моем появлении.

– Паладин Ярополк явился за заданием. – Я оскалился улыбкой, довольный удачной прогулкой, чем вызвал тяжелый вздох у старика. – Мне нужен Гриздан!

– Долго же ты к нам шел, – недовольно пробасил привратник и достал из стола ноутбук. Старик был слеп на один глаз, что было довольно странно – почти всегда при перерождении Игра восстанавливает тело полностью. Либо старик давно не перерождался, либо это тот случай, когда почти, но не всегда. Мне тут же захотелось, чтобы это был второй случай, и я сделал себе заметку полюбопытничать при удобном случае. Мало ли, а вдруг пригодится. – Заданий сейчас мало, есть только… Милорд!

Регистратор паладинов, а это был именно он, вскочил и склонился в почтительном поклоне. Получилось это у него неуклюже, так как в довесок к глазу у старика не было правой ноги. Обернувшись, я увидел выходящую из портала процессию. Холл заполнился паладинами всех мастей. Сияние их доспехов быстро разогнало полумрак холла, и стало светло до боли в глазах. Я впервые видел представителей своего класса в боевом облачении, поэтому испытывал трепет от представшей красоты. Во главе процессии стремительно шагал золотой паладин. Он двигался так быстро, что можно было ощутить потоки рассекаемого воздуха, а ауру его властности даже попробовать на ощупь. И хотя выделяли его из толпы отнюдь не доспехи, последние отлично дополняли картину «крутого босса»: устрашающие шипы, замысловатые украшения и гравировки. Книга знаний с мгновение колебалась, после чего однозначно идентифицировала уровень доспехов как Имперский комплект. Комплекты Клифанда и Даро также присутствовали у игроков, но артефакт не смог самостоятельно определить, где какой, и повесил по две надписи возле каждой брони.

– Гриздан, принимай, – бросил золотой паладин, и из портала вышли еще трое. Два огромных паладина сдерживали на растяжках извивающегося монстра, похожего на осьминога, на каждом щупальце которого было по голове.

– Гидра, – благоговейно протянул Гриздан и нажал несколько кнопок на планшете. Я уставился на легендарное чудовище. Земные легенды гласили, что Геракл уничтожил такую же, но побольше размерами. Либо легенды врут, либо паладины умудрились поймать младшего родственника известного монстра. Но они круты в любом случае.

Из стены вышло несколько стержней, и вокруг активировалось силовое поле. Удерживающие чудовище паладины с шумом выдохнули:

– Хороший улов, Милорд!

– Братья Дунгард и Ривьер попали под дыхание химеры. Отобрази в отчете. Новенький? – Высокородный паладин соизволил заметить меня. Силовое поле подняло гидру в воздух и втянуло куда-то под потолок.

– Три дня его уже ждем, только сегодня явился, – кивнул Гриздан. – Протеже Арчибальда.

– Тоже охотник? – «Золотой» с пренебрежением осмотрел меня с ног до головы.

– Исследователь. – Мне стало неприятно. Закрытый наглухо шлем не позволял определить расу паладина, но по манере говорить я решил, что передо мной эльф. Его высокомерный тон напомнил Нарталима.

– Задание выдал? – спросил паладин у Гриздана.

– Нет, Милорд. Ярополк явился сюда за мгновение до вашего триумфального возвращения.

Развернувшись, словно забыл о нашем существовании, глава отряда приказал:

– Отправь его за подвеской. Это задание научит его манерам.

Он двинулся к дальней двери, ни на секунду не сомневаясь, что его приказ будет выполнен беспрекословно. Отряд двинулся за ним вслед.

– Да-а, парень…, – протянул Гриздан и протянул мне лист бумаги, когда группа отдалилась. – Смотрю, правила класса не для тебя писаны? Держи, описание твоего задания. Распишись здесь и здесь.

– Что значит «да-а»? – Я и не думал принимать предложенный документ. – Какие правила я нарушил и кто это был?

– Где вас только таких берут? – Гриздан вздохнул. – Тебе выпала редкая честь услышать самого Милорда Айвена, главу боевого крыла паладинов Земли, правую руку Герхарда ван Браста. – При перечислении регалий высокородного паладина голос Гриздана преисполнился почтением. Видимо, Айвен действительно был достойным паладином, ибо подобострастия и подхалимства в голосе Гриздана не было. Привратник действительно уважал и почитал главу боевого крыла.

– И что я должен был делать? – спросил я, растеряв запал веселья и радости. Очень не хотелось, чтобы встреча с Айвеном носила негативный судьбоносный характер.

– Как что? Пятое правило класса нужно напоминать? – возмущенно спросил Гриздан.

– Я не то что пятого, я и первого не знаю!

– Врешь! Тебя бы из Твердыни не выпустили без знакомства с правилами класса, – начал было Гриздан, но запнулся, увидев выражение моего лица. – Быть такого не может! Арчибальд никогда бы так себя не подставил!

– Пусть меня разорвет на месте, если мне давали ознакомиться с правилами паладинов в Твердыне, – зло рявкнул я, записывая на счет каторианца еще один минус. Игра приняла такую импровизированную клятву, озарив меня белым светом.

– Да что же это такое делается? – опешил Гриздан. – Это же непорядок.

– Поясни мне, незнакомый даже с элементарными нормами приличия исследователь, по какой причине Арчибальд не обучил тебя? – раздался сзади голос Айвена. «Золотой» снова появился в холле так же стремительно, как и удалился. Прямо Фигаро там, Фигаро тут.

– Думаю, причина тому маги. Арчибальд был занят расследованием, которое инициировал Наместник. Меня даже провожал судья из Твердыни, – выгораживать Арчибальда было противно, но лгать, чтобы очернить каторианца, не было смысла. Когда придет время, я самостоятельно с ним поквитаюсь и за пробелы в образовании, и за семью.

– Гриздан, выдай юному паладину книгу о правилах класса. Негоже выпускать в мир недоучку. – Айвен замолчал, пристально меня разглядывая. Было впечатление, что с меня снимают все качественные характеристики и решают, достоин ли я звания Паладина. Именно так, с большой буквы. Чисты ли мои помыслы и чресла. На всякий случай я даже тихонько вытер о себя ладони.

– В отчете Арчибальда упоминается книга. – Айвен протянул руку. – Я хочу на нее взглянуть.

От этого требования у меня дыхание сперло. Мысли хаотично забегали в голове. Пауза затянулась, главный боевик стал источать флюиды недовольства. Медлить было больше нельзя, и я решил рискнуть. Подарок ректора Академии рухнул в ладонь «золотого». Паладин повертел его в руках.

– Книга еще не активирована. Почему?

Допрос мне очень не нравился, и я ограничился короткими объяснениями:

– Недостаток времени. Вначале маги, потом суд, резкий переброс в Святилище. Разобраться с книгой и питомцем возможности не было.

– Питомец мне не интересен. – Айвен вернул книгу и приказал ближайшему паладину: – Расспросишь Ярополка об обучении у Арчибальда и прохождении Академии. Отчет жду завтра. Гриздан, задание выдал?

– Да, осталось вручить документ.

– Забирай. – Стоило документу оказаться у меня в руках, как Игра напомнила о своем существовании:

Получено задание: «Похищение подвески». Отправляйтесь в поместье госпожи Леклёр и разузнайте у нее обстоятельства похищения подвески Радости

– Недели тебе будет достаточно, чтобы разобраться с заданием, – продолжил Айвен. – Потом жду тебя здесь. За дело!

– Ярополк, расскажи о том, как ты стал игроком. – Выбранный Айвеном игрок не стал откладывать дело в долгий ящик и сразу приступил к допросу. Я насупился, не ожидая такой развязки разговора, но быстро пришел в себя. Несмотря на высокое положение, Айвен не понравился мне как игрок – некрасиво настолько открыто и явно прогибать под себя любое существо. И, руководствуясь законом «сила противодействия равна силе действия», я поэтично закатил глаза и начал вещать:

– Все началось в те давние времена, когда я еще был НПС. Это был ненастный вторник. Мы мчались по проселочной дороге, вжимаясь в твердую стальную боковину машины, глотая пыль, и мечтали только об одном – поскорее встретиться с любимой. Тебе наверняка известно – у каждого солдата должна быть любимая, та, во имя которой он будет совершать подвиги и которая будет смягчать его грубый нрав. Еще Сервантес в своем Дон Кихоте писал: «Шерше ля фам»… Как у тебя с французским? Мне перевести?

Допрашивающий меня игрок сначала честно вникал в поток изливаемого мной бреда, стараясь отыскать в нем разумное зерно, но по сужающимся глазам становилось понятно – долго не выдержит. Я усмехнулся про себя: а никто не обещал, что будет легко.

– Слушай, откуда вы гидру притащили? И зачем она в Святилище? – Как только я услышал слово «достаточно», то сразу набросился на паладина с расспросами. Я ошибся насчет Вилтара. Его терпению можно позавидовать. Два часа он мужественно слушал мой бред, под конец уже вместо вопросов вставлял в мое повествование едкие комментарии. В общем, мы поладили. И этим нужно воспользоваться.

– Гидра из Альтаира. – Вилтар все еще не верил, что его мучения закончились. Он еще раз перепроверил записи, закинул их в инвентарь и добавил: – Пушечное мясо для Игр.

– А, Игры. – Я сделал вид, что прекрасно осведомлен о событии. – Милорд Айвен участвует?

– Конечно! – Вилтар воодушевился, когда речь зашла о его руководителе. – В следующем году он точно возьмет золотую медаль! Он эту гидру поймал сам, без нашей помощи! На арене разделается с ней голыми руками! Учитывая, что берсеркеров не будет, у него нет конкурентов.

– А что с ними?

– Им запретили участвовать. Они же перед боем мухоморы или водку жрут, превращаются в сущих зверей. Неспортивно это. Жрут, конечно, не все, но поди их рассортируй. Вот весь класс и наказали. Мутная там история, я не очень с ней знаком.

Игры… Золотая медаль… 2016 год… Книга знаний осторожно, словно не веря догадке, вывела перед глазами предположение: Олимпийские игры 2016 года.

– Да, надо посмотреть на Игры. До Бразилии портал сколько стоит? – наугад спросил я и не прогадал:

– Десятая граниса. Плюс размещение. Если хочешь лететь, бронируй места сейчас. Потом цены взлетят до небес.

– Слушай, спасибо, как-то об этом я и не подумал. А что случилось с братьями Дунгард и Ривьер? Дыхание химеры – это что-то опасное?

– Да хрень это, – скривился Вилтар. – Химера приковывает игрока к своему миру на какое-то время, его нельзя забрать ни телепортом, ни через перерождение. На Альтаире нет базы паладинов, так что братьям придется несладко. Милорд Айвен сказал, что о них можно на месяц забыть, потом пойдем вытаскивать. Жаль, Дунгард был хорошим парнем.

– Почему был? Вы же их вытащите?

– Милорд не прощает ошибок. Они попали под дыхание, значит, в следующий раз могут подвести в чем-то более серьезном. У боевиков ошибка может быть только одна. Второй не прощают.

– Строго у вас, но по-другому настоящих бойцов не воспитать. – Я подлил воду на мельницу самолюбия Вилтара, но видимой реакции не увидел. – А где?..

– Мне пора, – отрезал паладин. – Нужно готовить отчет. Удачи в Игре!

Лимит на вопросы был исчерпан. Вилтар вышел на улицу, и резиденция паладинов вновь опустела. Гриздан дремал, положив голову на руки. Пожилого паладина совершенно не заботил факт нарушения служебной дисциплины. Видимо, должность привратника настолько привлекательна, что на нее может претендовать только одноногий одноглазый старик. Усевшись на лавку, я решил последовать совету Айвена и разобраться с подарком ректора.

Книга исследователей не активирована. Желаете провести первичную привязку?

Стоило открыть обложку, как меня засыпало системными сообщениями. Ознакомившись с ними, я витиевато выругался, пройдясь как по библиотекарю, так и по всем его родственникам. По-другому поступить не мог – оказалось, что за последние дни я потерял минимум восемь уровней артефакта. И все из-за того, что библиотекарь не удосужился рассказать мне о «любимом» источнике знаний.

Книга исследователей оказалась кладом. Прежде всего она потребовала произвести привязку к персонажу, что сделало ее неотъемлемой частью моего артефакта и увеличило все имеющиеся свойства на 10 % от базы. Если на свойства «Оружие», «Защита» и «Контекстный поиск» это никак не повлияло, то «Нейронная сеть» увеличилась до 16. Простая математика подсказала, что каждые 10 уровней свойства я буду получать дополнительную единицу. Следующее открывшееся мне знание, вызвавшее столь бурную реакцию, заставило погрузиться с головой в настройки персонажа. Исследователям дали шикарный бонус – двойное увеличение очков опыта артефакта. Для этого раз в месяц можно выбирать «любимый» способ получения информации – книги, свитки, музыка, исследование окружающего мира и многое другое. Оставалось только тяжело вздыхать по упущенным возможностям и корить себя за нерасторопность – никто не мешал мне изучить книгу в Твердыне.

– Чего разлегся, здесь тебе не гостиница! – недовольный голос Гриздана вернул меня из страны грез. Усталый и довольный своим знакомством с книгой, я уснул прямо в кресле.

– С добрым утром. – Я сладко потянулся. Доспехи сыграли роль мягкой кровати, и чувство разбитости обошло меня стороной. Даже наоборот – переполняло желание творить и совершать великие подвиги.

– Милорд дал тебе неделю, одна ночь уже прошла, а ты еще ни на шаг не приблизился к выполнению задания. – Привратник не разделял мою радость от нового дня. – Отправляйся немедля!

Спорить не хотелось, поэтому я спешно покинул резиденцию. Ночью меня осенила очень интересная мысль, и я потратил пару часов на поиски необходимого учителя.

– Приветствую, подмастерье Ярополк, – радушно встретил меня усатый коротышка. Вначале я подумал, что имею дело с гномом, но змееподобное лицо не могло принадлежать представителю подгорного королевства. Я нетактично уставился на игрока. Ничуть не смущенный Мастер поинтересовался: – И долго разглядывать меня будем и молчать? Обычно я за просмотр гранисы не беру, но могу сделать и исключение.

– Простите, первый раз вижу представителя вашей расы. Если мой вопрос не покажется бестактным, кто вы? – Как я успел выяснить, честность обладает ошеломляющим свойством обезоруживать собеседника в девяноста девяти процентах случаев. Мастер не стал исключением из правил:

– Кобольд. – Коротышке польстил мой интерес. – Небольшая, но крепкая и сплоченная раса. Чем могу помочь?

– Заклинания можно наносить только на свитки или на любой предмет?

– В зависимости от предмета, – задумался мастер. – Главное, чтобы его площади хватило для начертания и… ну и на нем можно было писать. Как ты понимаешь, нужно извернуться, чтобы написать, допустим, на поверхности воды. Хотя и такие умельцы есть. Давай поконкретнее.

Я описал наставнику свою задумку. Тот только рассмеялся:

– Выходцы из техногенных миров настолько предсказуемы! Каждый рано или поздно приходит к твоей мысли, но забывает об особенностях Игры. Законы физики на Земле и, скажем, на Салдане, моем родном мире, разные. То, что здесь горит, там охлаждает. Таких примеров тьма. Придуманный тобой способ хорош только на Земле, в любом другом мире он не работает. Проверено тысячу раз.

– Даже в Подземельях? – расстроился я.

– Смотря каких, – призадумался мастер. – Если Подземелье этого мира – должно сработать. Если другого – нет. Тебя какое интересует?

– Альвеона. 2-й уровень.

– Так, подожди, сейчас посмотрю. – Кобольд полез в стол и вытащил на белый свет толстенный справочник. У меня в буквальном смысле руки зачесались от желания одолжить на пару часов это сокровище. Учитывая «любимый» способ прокачки через книги, его должно было мне хватить уровней на десять.

– Да, ты знаешь, первый и второй уровни Альвеоны находятся на Земле. Классическое Подземелье для новичков, ничего особенного. Один монстр и огромная толпа свиты. Твой способ может сработать.

– Только у меня проблема со временем, – вздохнул я. – Я только-только из Академии, в ней при обучении мы попадали во вневременные карманы. В Игре есть что-то подобное?

– Очень хорошо, что ты про Академию вспомнил, – серьезно ответил кобольд и даже как-то собрался. – Ибо твой вопрос настолько наивен и глуп, что игрок его не мог задать. Я было подумал, что ты «эхо», хотел стражников вызывать. Подумай – ты стал подмастерьем. Для этого тебе пришлось сделать более семи тысяч свитков. Для того чтобы стать мастером, нужно создать более сотни миллиардов свитков. Если бы не существовало карманов, откуда бы игроки брали вечность?

– С каждым вашим словом вопросов становится больше, чем ответов, – протянул я. – Что такое «эхо»? Кто такие стражники? Как получить доступ в такой карман?

– Уймись, человече! – осадил меня кобольд. – Вневременной карман могу предоставить я – три граниса за услугу. С остальным сам разбирайся, некогда мне.

Три граниса были для меня такой большой суммой, что я даже сбить ее до разумных пределов не пытался. Уверен, в Цюрихе достаточно других мастеров, у которых уйти в вечность можно гораздо дешевле. Взгляд снова остановился на справочнике:

– А что у вас за книга? И можно ли ее прочесть?

– А жену тебе на час не одолжить?! Книгу он захотел! Передай привет Шеврану. Я подставу чувствую за милю! Нет, ну надо же! Отвлечь меня глупой идеей, чтобы потом на книгу позариться! Не бывать этому! Мне нужно работать, покинь мою мастерскую!

Озадаченный, я вышел на улицу, дверь с грохотом захлопнулась за моей спиной. Кобольд даже на задвижку закрылся, демонстрируя, что видеть меня не желает. Мне ничего не оставалось, как двинуться дальше за покупками на аукцион.

Игровой аукцион уютно размещался в здании швейцарской биржи и радовал своим отношением к посетителям. Лейтмотив аукциона был прост – никто и ничто не должно нарушать сосредоточенность клиента. Все операции выполнялись через терминал с четким и понятным интерфейсом. Несколько раз мне предлагали выпить, закусить или отдохнуть, но я стойко отказывался от такого заманчивого предложения. Не то чтобы я не доверял местным хозяевам, просто… Да, я никому не доверял.

Первым делом я нашел информацию о прохождении Подземелий вообще и второго уровня Альвеоны в частности. Минус гранис, плюс уровень артефакта и понимание, что ничего страшного в Подземелье для новичков нет.

Следующим шагом купил оружие. Пара «калашниковых» с неограниченным боезапасом будет весомым аргументом в споре с приспешниками и главным боссом моего Подземелья. Но автомат хорош для физического уничтожения

монстров, а для энергетической брони мне потребовался сеткомет. Если бы не активное игровое прошлое, я бы даже не догадывался о существовании такой штуки. Покупка лицензионного оружия влетела в копеечку, но искать барыг, торгующих им из-под полы, я не успевал. Так что на вооружение ушло два граниса и предупреждение о нежелательном использовании купленных устройств против НПС.

На геммы, усиливающие эликсиры и свитки с заклинаниями прокачанных игроков, я лишь облизнулся – их стоимость начиналась от десяти гранисов. Вместо этого я расширил до максимальных значений виртуальный инвентарь, который, как оказалось, имел-таки свои границы, и наполовину заполнил его эликсирами на Энергию. Моя заначка на черный день. Амулеты на атаку и защиту, полученные в Академии, я едва презрительно не выбросил, когда заменил их на +20 каждый. Свои же выставил на аукцион за сотую граниса, ибо на большее с них рассчитывать не приходилось. Единственной стоящей вещью из Академии явился амулет на Энергию – на аукционе +500 было редкостью за 4 и выше гранисов.

Решив вопрос с оружием и обмундированием, я завис на вкладке «Услуги». Ибо мне предстояло найти девять добровольцев, готовых отправиться со мной в адское пекло под названием «Подземелье 10-го уровня сложности» и не позариться на финальную добычу. О Долгунате и ее брате я даже не вспоминал – в мою Альвеону эта парочка не пойдет.

Таково мое решение.

Глава 3

Альвеона

– Ярый, штрафы снизить бы надо, – Милтай сделал очередную попытку воззвать к моей совести, но добился только отрицательного жеста и приглашения подписывать договор. Либо валить и заниматься своими делами дальше – наемников на аукционе было полно.

– Думаешь, при крайней нужде это нас остановит? – сдался воин. Игра выдала информацию о заключении официального договора с группой наемников «Зелтан» на оказание услуг по прохождению моего Подземелья. Еще минус три граниса.

– Да мне, собственно, уже будет все равно, – честно ответил я. – По двадцать гранисов с каждого туловища – я себе смогу такую цацу купить, что добыча в Альвеоне покажется детским лепетом по сравнению с ней. Так что, если возникнет непреодолимое желание меня кинуть – милости прошу.

– Ты дойди вначале до босса, потом петушись, – фыркнул наемник. – Десятку пройти – не в пивную сходить.

– Для этого у меня есть ты, твои бойцы и ваш огнестрельный арсенал.

– На Землю стартуем? – подобрался Милтай, стоило только речи коснуться предстоящей работы.

– На нее, родимую, на нее. Один босс, туча мелочовки. Общий расклад по Подземелью здесь. – Я протянул заранее подготовленный документ. Милтай углубился в чтение, время от времени довольно посвистывая. Еще бы, не зря же я потратил две сотни килограммов золота за эту книгу. Отныне я был теоретический гуру по прохождению Подземелий. К слову сказать, книгу я сразу выставил обратно на аукцион – хочу вернуть потраченные деньги и проверить работоспособность игрового функционала. Мне до сих пор не ясно – если за купленными предметами нужно обязательно приходить сюда, что будет с деньгами? Они сразу упадут на счет или зависнут где-то в виртуальном пространстве, дожидаясь моего возвращения? Вопрос интересный, ибо в голове сразу родился план по обогащению.

– Ну, глядим, что тут. Силовой купол наш. Поддержка и усиление тоже. Энергией обеспечим. Как щиты планируешь снимать? Пока они висят, огнестрелом этих тварей даже не напугаешь. Защита у них хорошая и от магии, и от физики.

– Липучая сетка с заклинаниями. Держи, насколько мог, набросал принцип действия. – В руки Милтая перешел очередной документ.

– Щит восстановится за семь-восемь секунд, – задумался наемник. – Нас десяток, успеем пустить патронов по двадцать, не больше. Гляди, большая часть монстров имеет хитиновую броню – пули могут не пробить. Магией мы их размягчим, на это нужно время. Сколько у тебя сеток?

– Сеток достаточно, вы чем пули усиливаете?

– Ничем. Как можно их усилить?

– Есть варианты. – Я почувствовал возможность снизить стоимость привлечения наемников. – Обсудим?

О возможности нанесения чар на каждую пулю Милтай знал, но не представлял, как это можно реализовать. Одновременно должны сойтись слишком много факторов: тонна Энергии на зарядку, бездна терпения на гравировку каждой пули, свободный начертатель, согласный потратить несколько лет на монотонную и кропотливую работу, и, самое главное, – нужен способ предотвращения деформирования заклинания при попадании пули в цель. Учитывая, что у противников твердый хитин, даже пули с иридиевым сердечником иногда подводили. Не забыл Милтай и еще одно условие – между выстрелом и активацией способности должно пройти 5 секунд, за которые монстр нас разделает под орех, но с этим должны помочь силовой купол и замедлители.

– Проверь. – Я вытащил три патрона и протянул их наемнику. – Если не сработает, наше соглашение аннулируется, штраф оплачу.

Милтай с интересом взглянул на мое творчество. Почти два года работы по личному времени ушло на эксперименты с постоянным тестированием результата. Первые пули с нанесенным на них ударом Храмовника не детонировали – гравировка деформировалась. Снова и снова я создавал модели, ломал голову над очередной проблемой и топал на аукцион за недостающими знаниями. Результат меня радовал – даже деформируясь, пули позволяли активировать нанесенное на них заклинание. Забавно, один из учителей в Академии говорил о том, что торговать знаниями в основном мире невыгодно, их мало кто покупает. Ха! Да я только и делаю, что отчисляю гранис за гранисом, стараясь стать умнее. Единственный вывод, который можно сделать, что для учителя сотня гранисов – мелочь. Громана же презентовала мне широким

жестом горсть игровых денег, особо не надеясь на отдачу.

– Хм… – многозначительно отреагировал Милтай на взрыв, разворотивший ближайшее к нам дерево. – Сам делал?

– Сам. Снижаем стоимость на половину граниса, и я наделаю вам такого добра каждому по тысяче, – быстро сориентировался я, понимая, куда клонит Милтай.

– Дорого, – скривился тот. – Мы так вхолостую, получается, сходим.

– Рассказывай. Я прекрасно знаю, что такое опыт Подземелий, – вставил я. – Мы договариваемся?

Книга о Подземельях помогла мне выяснить одну немаловажную деталь Игры – почему игроки так трясутся за свои уровни. Казалось бы – чем меньше уровень, тем меньше опыта нужно для его повышения, но Игра решила не быть тривиальной. Уровни делились на два типа – текущий и глобальный. Текущий отвечал за количество доступных перерождений, доступ к способностям, усилениям, открывал двери в различные дома и прочее, и прочее, но он не делал главного – не отвечал за переход на следующую ступень развития. Здесь в силу вступал глобальный уровень. Количество опыта для перехода на следующий уровень вычислялось по элементарной формуле – глобальный уровень, умноженный на 1000. Нужно 2000 опыта для второго уровня, 10 000 для десятого и так далее. Но беда была в том, что глобальный уровень никогда не понижался – если игрока отправляли на перерождение, его текущий уровень уменьшался, а количество опыта для повышения на следующий уровень оставалось прежним. Поэтому игрокам невыгодно жить на маленьких уровнях – слишком большие риски быть уничтоженным. Но тут вступали в свои права Подземелья! Гибель в них не несла игроку ничего, кроме приобретенного опыта. Доступ в Подземелья вылетал игрокам в копеечку, компенсируясь всего одним получаемым от Игры гранисом за вход в Подземелье, поэтому различного рода наемники были рады любой возможности в них попасть. К слову сказать, в качестве награды за участие в Подземелье каждый участник получал денежную награду, от граниса и выше. Но «и выше» начиналось в Подземельях десятого уровня, так что мне это еще долго не грозит.

– Ишь ты, грамотей выискался, – вздохнул наемник. – Гляди. С тебя по тысяче усиленных патронов каждому, три граниса за поход. С нас – помощь в

прохождении и половина граниса за патроны. Если провалим – с группы никакого спросу, только если специально не запорем там все. Добыча пятьдесят на пятьдесят. Все так?

– Так. Времени в обрез, поэтому идем сегодня. Тащи боезапас, буду его украшать.

Маховик под названием «Подготовка к Подземелью» завертелся со страшной силой. Химию, еду, усиления и прочие важные вещи взял на себя Милтай, согласно контракту. Я же по купленному на месяц абонементу сидел в вечности и занимался патронами. Еще в прошлый раз я довел работу до автоматизма, поэтому сейчас руки и голова могли заниматься разными делами. Голову я предпочел занять мыслями. Снова и снова я прокручивал все, что узнал о рестарте. Сейчас самое время отделить зерна от плевел и определить для себя, кто есть кто.

Начнем. Арчибальду было предсказано, что он найдет Ключника, когда явится Иммунный. Допустим, это правда. Тогда почему ни я, ни другие потенциальные Ключники, о которых говорил Арчибальд, не получили никакой помощи? Нам не дали ни зелий, ни усилений, ни информации. Ничего! В то же время Долгуната, маги, тот же некромант были снаряжены в Академию, как на войну. Но только не жизненно важные для паладинов Ключники. Непонятно.

Вторым непонятным моментом явилась фраза Шарды о том, что если бы я ушел в Святилище, не поговорив с ними, то ничего бы страшного не случилось. Они бы ждали нового Ключника. Почему для них ждать еще тысячу лет оказалось предпочтительнее, чем организовать в Святилище приватную встречу? Возможностей было много. Да на том же аукционе, если на то пошло! Защита там не хуже, чем в точке привязки Твердыни. Вместо этого паладины спокойно отпускают Ключника с активированным дневником Мадонны на вольные хлеба, ничуть не беспокоясь о том, что он может этот самый дневник передать кому-либо другому. Все вышеперечисленное обретает логику и смысл только в одном случае: я не Ключник, а Шарда и Арчибальд просто используют меня для прикрытия настоящего. Осталось только вплести в эту теорию активированный дневник. Пока слишком мало информации о нем, чтобы делать вывод. Может, он и не несет в себе никакой ценности.

Теперь вопрос только в том, кто же настоящий Ключник. Как ни крути, но Долгуната отличная кандидатура. Под пологом невидимости друидка могла

вместе с Арчибальдом сидеть в клетке и одним своим присутствием активировать ближайшую к ней книгу. И поэтому сработал дневник у меня, а не у Советника, и близость к Монстричелло здесь ни при чем? Кстати, получается стройная версия. В Академию отправляется подготовленный Ключник, внимание магов и Зангара переключается на меня, и Долгуната спокойно завершает обучение. Жертвы в таких случаях не подсчитываются, как сказал Арчибальд. Но все же почему мне оставили дневник Мадонны? Может, они считают меня Мерлином?

А вот это совсем нехорошо. Надеюсь, что я не он. В противном случае при реальном рестарте паладины будут ждать, что я добровольно, аки агнец, взойду на жертвенный алтарь с Мадонной, и кто там третий. Его еще найти надо. А я не то что на алтарь, я с этой суицидальной братией на одном поле не сяду. Расстроенно засопев, я с двойным усердием взялся за гравировку – работы на ближайший год у меня предостаточно. Получить ответы на терзающие меня вопросы сейчас точно не получится.

– Это что за цыганский табор? Ты бы еще медведя с собой взял Босса развлекать. – Перед входом в здание с порталами к Подземельям нас поджидала Долгуната. Я решил ее игнорировать пока хватит терпения. Мгновенно определив главу наемников, друидка обратилась к нему, а затем снова ко мне: – Свободны. Дальше мы сами. Ярый, надеюсь, эликсиры, еду и усиление взял? Идем, времени в обрез, и так из-за тебя задерживаемся. Брат догонит.

Долгуната не сомневалось, что ее слова будут приняты как руководство к действию, поэтому развернулась и спокойно двинулась внутрь здания. Милтай недоуменно поднял свои кустистые брови.

– Не обращай внимания, – успокоил я наемника. – Девушка в образе. Не будем ей мешать.

– Я жду! – От дверей послышался крик друидки. – Скорее!

– Что-то образ у нее хреновый, – протянул Милтай. – Зараза пометила своей лапой всех в группе.

– Сейчас в Подземелье войдем, снимешь метки. Кстати, я тут еще парочку подцепил. Можешь их тоже снять?

– А чего ж не помочь доброму человеку? Охотничьи забесплатно сниму, не люблю я эту братию. Так что за краля?

– Пересекались в Академии, – пробурчал я, не желая далее развивать тему.

– Оно и видно по меткам, – хохотнул Милтай. – Гляди, тута шесть разных штук и все, надо думать, от пересеченных. О, а с Арчибальдом где тебя угораздило пересечься-то так неудачно?

– Это как-то влияет на наше соглашение? – Милтай подначивал по-доброму, но мне было неприятно.

– Не, все в силе. Твои дела – это твои дела. Нас это не касается. Хорошо быть наемником, нас сама Игра защищает и от мести, и от нападок. Да что ж ты везучий такой! Даже с Девиром успел пересечься.

– Успел. – Мне оставалось только вздохнуть. – Времени все не хватало снять с себя эту светомузыку. Самому не нравится отсвечивать.

– Ярый, я не поняла – чего стоим? Давай уже, прощайся. Долгие проводы – лишние слезы. – Рядом возникла Долгуната.

– Ната, я передумал, – решил не ходить вокруг да около. – Подземелье я прохожу сам.

– Вот как. – Друидка на мгновение опешила, но к ней тут же вернулось былое самообладание. – А справишься сам? Я ведь два раза не предлагаю. С тебя штраф за несоблюдение договора.

Милтай с интересом посмотрел на меня, и друидка не замедлила подлить масла в огонь.

– Да-да, засранец он еще тот, – картинно вздохнула она. – Сначала умоляет помочь пройти Подземелье, договор подписывает, а потом: «Прости, дорогая, наша встреча была ошибкой!» Так что смотри в оба, наемник.

– А она ничего. – Милтай перевел взгляд на девушку. – Бойкая такая, языкастая. Любушка, давай к нам. Десятой будешь? Я местечко освобожу для тебя. Милтай не обидит.

– А я не из обидчивых. Правда, Ярый? – Не дождавшись от меня ответа, друидка добавила: – Как знаешь. Увидимся. – Подарив на прощание презрительный взгляд, Долгуната снова скрылась в здании.

– Хороша чертовка. – Наемник проводил ее взглядом. – Бывшая?

– Несостоявшаяся.

– Бывает. Так мы идем? Время тикает, а мы еще живы. Надо исправить эту оплошность.

Дежуривший на входе охранник проверил мои полномочия, поцокал языком насчет состава группы, после чего нажал несколько клавиш на ноутбуке, и перед нами вырос портал. Пустая комната, охранник, стол, стул и портал. Минимализм во всем его проявлении. Хорошо, что нет никаких магических ритуалов или шаманских плясок – полная автоматизация процесса.

– Кот, – позвал Милтай, и вперед выступил абсолютно непримечательный игрок. Кот был настолько невыразительным существом, что на нем сложно было удержать взгляд. Если это все-таки удавалось, вспомнить и описать потом его внешность было проблематично. Не произнося ни слова, он нырнул в портал, и у Милтая сразу пропиликал коммуникатор.

– Чисто! – прочел он сообщение и указал мне на двух бойцов с пулеметами. – Ярый, гляди, будь рядом со Зверем и Бурстом. Раст, пошел!

В портал отправился обвешанный забавными катушками стрелок и практически сразу за ним Зверь и Бурст. Помня указ не отставать от телохранителей, я последовал за ними, и меня окутал прохладный туман. Через мгновение он рассеялся, и я очутился под мощным силовым куполом. С катушек Раста стекал визуально заметный энергетический поток, трехметровым зонтиком накрывая пространство вокруг появившейся группы.

Альвеона являлась классическим Подземельем, состоящим из пяти уровней. Мрачные темно-коричневые стены из неотесанного камня, свисающие сталактиты, эхо капающей воды, полумрак, разгоняемый зеленоватым свечением мха, превращающим игроков в страшных зеленых зомби, – антураж облюбованных монстрами безлюдных пещер был выдержан идеально. Сами монстры, как и финальный босс второго уровня, являлись обычными крабами, отличаясь от привычных взгляду земных собратьев размерами. Самый маленький представитель членистоногих достигал полуметра.

– Кот, тащи первого, – скомандовал Милтай, как только снял с меня все метки, и группа завершила приготовления к битве. Облаченный в кольчугу разведчик нажал что-то на костюме и просто растворился в воздухе. Книга постаралась визуализировать движения игрока по едва различимым следам поднимающейся пыли, но быстро сдалась – боец двигался быстро и почти бесследно. Послышались приглушенные щелчки затвора – отряд готовился к битве. Не желая отставать от остальных, я вытащил оружие и приладил детонатор к предплечью. Даже если мне суждено будет погибнуть, кто-нибудь из отряда сможет нажать на заветную кнопку, уничтожая защиту крабов.

Группа замерла в ожидании противника. Гнетущую тишину разорвал хриплый писк, и к нам начал быстро приближаться хаотичный стук, словно кто-то увлеченно и без всякого ритма лупил молоточками по камням.

– Одного не получилось, ловите трех! Плюют токсином! – Кот возник метрах в трех от купола и одним прыжком очутился под его защитой. На кольчужном бедре разведчика красовалась черная пузырящаяся клякса, с каждой секундой разрастающаяся все больше и больше. «Терпи», – скомандовал один из игроков и направил на Кота ствол огнемета. Вспыхнуло пламя, запахло горелым мясом, разведчик выгнулся от дикой боли, но, кроме короткого стона, не проронил ни звука. Очищение огнем длилось всего мгновение. Одним глотком Кот ополовинил пузырек эльфийской мази, вылив вторую половину на ногу, после чего наконец-то облегченно и глубоко вздохнул. Кляксы не было, как и видимых последствий ожога. Представлять, что творится под кольчугой разведчика, очень не хотелось – я знал принцип действия мази. Она не заживляла раны, как это делали эликсиры на Жизнь во всех сказках или играх. Мазь приглушала боль и максимально задействовала механизм собственной регенерации организма, подпитывая его необходимыми микроэлементами. Так что нога разведчика сейчас должна представлять собой страшное зрелище.

Боец с катушками что-то переключил, и цвет купола сменился с белого на зеленоватый. Именно в этот момент стук молоточков достиг высшей точки, и из-за ближайшего валуна выкатилась первая группа монстров. Три молодых краба 5-го уровня 10-го усиления, сразу же увязнувшие в расставленных ловушках.

– Простыми! Пли! – приказал Милтай. Тройка бойцов вскинула оружие, и стук молоточков заглушился «плюхами» камешков в воду. Все три автомата были снабжены глушителями. Сжав губы, я посмотрел на свой «калаш» и вернул его обратно на полку до лучших времен – готовясь к Подземелью, мне не пришло в голову, что шум выстрелов может привлечь всех монстров уровня.

Результата от действия стрелков не было. Пули, как и в случае с Девиром, рикошетили в разные стороны от вспыхивающего перед крабами силового поля. Устав бороться с замедлением, ближайший к нам монстр смачно плюнул, желая в одночасье разделаться с нарушителями спокойствия. Силовой купол начал пульсировать – по нему медленно скатывалась черная клякса.

– Жрет Энергию прилично! – тут же отреагировал Раст, всматриваясь в показания наладонника. – Избегайте плевков!

– Ярый, сеть! – Следующий приказ Милтая адресовался мне. Вскинув сеткомет и примерив расстояние, я выстрелил и тут же активировал детонатор. Месяцы тренировок не прошли даром – двоих крабов накрыло. Клешни сразу же пришли в движение, раскурочивая сетку на мелкие кусочки, но делали это монстры слишком медленно. Пять секунд пролетели как мгновение, и Альвеону ощутимо тряхнуло. В каждую сетку я интегрировал по две сотни свитков с «ударом Храмовника», поэтому результат взрыва был вполне закономерен – силовое поле вокруг крабов испарилось. Впрочем, как и сами крабы – ошметки монстров стекали по куполу темными кляксами. Жители Подземелья старались уничтожить чужаков даже после своей гибели.

– Не надо так! – шипел Раст, яростно отстукивая по наладоннику. Катушки пришли в движение, переключаясь в замысловатых комбинациях, и силовое поле вокруг нас просело на метр, заставляя теснее прижаться друг к другу. – Еще одного взрыва до восстановления поле не выдержит!

– Добиваем гада. – Милтай среагировал мгновенно. Взрывом накрыло не только нас, но и третьего краба, который бешено крутился на одном месте, клешнями

разрывая пузырящийся хитин с головогруди и лапок. Останки сородичей целиком окатили его черной слизью, беспрепятственно прошедшей сквозь силовой купол и принявшейся разъедать тельце. Несколько выпущенных в краба пуль не встретили сопротивления, оборвав его агонию и одарив нас крохами Опыта.

– Обновляйся. – Милтай одобряюще похлопал Раста по плечу и пошел осматривать останки крабов. Кота уже не было. Разведчик пошел оценить последствия взрыва – не всполошились ли другие монстры. – Ярый, тебе из этого что-то нужно?

Перед глазами вспыхнул список нашей первой добычи. Дележ мы решили производить сразу. Я прошелся по списку и не нашел ничего стоящего – черная слизь, хитин и белое мясо краба. Книга знаний показала примерную стоимость ингредиентов – за все можно было выручить не более тысячной граниса. Посещение аукциона не прошло даром – несколько часов листания предложений основательно заполнило артефакт знаниями об игровых предметах и их стоимости.

– Из этого ничего. – Я вышел из-под купола и подошел к валяющейся отдельно клешне. – Первых двух тоже осмотрел?

– А то. – На лице Милтая впервые появилась улыбка, когда он с гордостью посмотрел на восстановившийся купол. – Гляди, зря отказываешься. Десятое усиление на дороге не валяется – на ауке такого точно нет. Оторвут с руками и ногами даже за десятую граниса.

– Для наемника ты слишком добрый и расточительный, – заметил я, поднимая кусок покореженного хитина. Я повертел его в руках и выбросил – Игра воспринимала его как «хлам» с нулевой стоимостью и временем исчезновения «10 минут». Осмотрелся – аналогичного «хлама» на камнях валялось прилично.

– Значит, могу себе позволить, – пожал плечами Милтай, протягивая мне черную слизь, заботливо собранную в склянку. – Гляди, крабов тут много, как их уничтожать, понятно, даже если все сдохнут от взрывов, Кот все подберет. Добыча – штука хорошая, но надо и на репутацию потратиться. Ты же нас не просто так выбрал?

Я согласно кивнул. Прежде чем выбрать команду, мне пришлось перешерстить немалую гору однотипной информации. Страшно представить, сколько у меня на это ушло бы времени, если бы не Книга знаний, вычленяющая основные смысловые блоки в отзывах и рекламациях на наемников. Группа Милтая подходила мне как никакая другая, но я не помню, чтобы упоминалась «щедрость» этих наемников.

Мелочовку из первой пещеры мы зачистили за час. Выбрали место подрыва, огороженное огромными булыжниками, разлили в ней замедлитель – коричневую жижу, выкачиваемую из баллона, и таскали в такую импровизированную ловушку по тройке крабов. Наученный горьким опытом, Кот уже не подставлялся под плевки, и основной ударной силой выступил Бурст, забравший у меня сеткомет. Я даже не стал возмущаться. Раз ребята подписались, пусть отрабатывают свой хлеб.

– Милтай, стой! Здесь что-то есть. Стена, – заинтересованно произнес я, уставившись на одну из стен зачищенной пещеры. К постоянно возникающему зеленоватому ореолу предметов я давно привык, но здесь подсветка оказалась красной.

– Гир. – Милтай не стал тратить время на расспросы и отправил ищейку на разведку. Я присмотрелся к почти своему коллеге. Глупо предполагать, что в группе наемников не будет бойца, специализирующегося на поиске сокровищ, и мне было интересно посмотреть, как он работает. Прибор с дисплеем, появившийся в руках бойца, заставил Книгу знаний потерпеть локальное поражение – ей не было знакомо данное устройство. Используя его как локатор, Гир медленно, словно сапер на минном поле, подошел к стене, осмотрелся, тщательно ощупал ее и пол рядом, после чего повернулся к нам и отрицательно помотал головой.

Я не стал спорить и пошел сам. Убедившись, что стена не несет никакой угрозы, я направился к видимой только мне точке. С каждым шагом свечение усиливалось, и когда я приблизился вплотную, оно сменило цвет на синий. Я легонько нажал на камень. Он отошел в сторону, и в руки мне упал знакомый предмет – стальной шестигранник. Камень с характеристикой.

Подземелье погрузилось в тишину, и из соседней пещеры послышался шелест крабьих клешней. Я посмотрел на Милтая. Сузив глаза, он неотрывно пялился на шестигранник. Группа, не сговариваясь, взяла меня под прицел. Стоит главе

наемников произнести слово или где-нибудь упасть камню, и меня изрешетят. Наконец Милтай оторвал взгляд от камня:

– Убери от греха подальше. – Слова он выдавливал неохотно. – А то, гляди-ка, ненароком закончим Подземелье прямо тут.

Я медленно кивнул и выдохнул, выпуская напряжение. Несмотря на относительную бессмертность, смотреть на готовые в любую секунду плюнуть в тебя смертью восемь отверстий автоматных глушителей неприятно. Книга знаний дополнительной информации по шестиграннику не выдавала – на аукционе такого предмета не было. Либо разбирают сразу, как только появится и по любой цене, либо игроки никогда не выставляют камни, используют их самостоятельно. Повертев добычу в руках и решив, что даже десяток гранисов не сделает меня счастливым, я активировал добычу.

Удача увеличена на 1

Удача вашей группы увеличена (2-й уровень Удачи). Срок действия эффекта: 72 часа

Наемник кашлянул, привлекая к себе внимание и, убедившись, что я полностью его, деловито произнес:

– Проходить Подземелье со второй Удачей – это хорошо. Спорить не буду. Только, гляди, ты даже не спросил, как делить камень будем, а сам его использовал. Нехорошо, Ярый. Али думаешь, что тута окажется еще один шестигранник?

– Я помню договор, – не стал отпираться я. – И думаю, что двойная удача нам сильно пригодится. А ты можешь гарантировать, что с ней мы не найдем чего-нибудь покруче камня раз в десять? Так у нас хотя бы шансы пройти Подземелье повышаются. Да и если бы не я, камень никто из твоей группы не нашел.

Милтай промолчал, как и его наемники. Возразить было нечего.

– В конце концов, если ничего не получим, я найду способ вернуть стоимость половины камня. Игра свидетель!

Вокруг меня возник ореол света – обязательства были приняты. Не ожидавший такого поворота событий Милтай хмыкнул:

– Гляди-ка, вроде не идиот вешать долг в десять гранисов. Вопрос закрываем. Раз отдашь долг – то мы без претензий. Даже спрашивать не буду, откуда у начинающего игрока открытая Удача и чего это он видит то, что не видит ищейка. Оно мне ни к чему. Подземелье закончится, и поминай как звали.

Решив все проблемы, бойцы выискивали место для следующей ловушки, а я продолжил исследовать зеленоватые свечения пещеры, попутно пытаясь наладить контакт с Гиром. Преуспеть мне не удалось ни в первом, ни во втором деле. Тайников больше не попадалось, а Гир со мной даже не заговорил: то ли немой он, то ли обиделся за свой промах, то ли я лицом не вышел.

– Твою мать, – внезапно в сердцах бросил Милтай и скомандовал: – Круг! У нас гости!

Поначалу я растерялся, так как не знал своей диспозиции, но приставленные ко мне Зверь и Бурст помогли определиться. Меня затолкали за спины наемников, чтобы не мешался. Только сейчас я заметил, что в группе нет фрейма Кота – отправленный на разведку наемник исчез из Подземелья. Это могло значить только одно – для него Альвеона закончилась. Наемники ощетинились оружием, но напасть пришла не оттуда, откуда ее ожидали. Сзади нас, буквально в шаге от силового купола, вспучился пол и тут же взорвался заряженным вулканом, колошматя по защите каменной шрапнелью. Щиты выдержали натиск, и тут из образовавшегося кратера полез монстр – гипертрофированный краб размерами с добротный грузовик.

– Раст, давай на полную! – Несмотря на неожиданного гостя, ни растерянности, ни тем более паники у наемников не наблюдалось. Не успел подземный монстр выбраться наружу, как его уже окутали с десяток активированных сеток, лапы были залиты коричневым замедлителем, и возле каждого глаза висело по яркому ослепляющему солнцу. Раст выругался, нажал на несколько клавиш, и внезапно пещера исчезла – силовой купол стал полностью непроницаем.

– Личную защиту врубай! – продолжил командовать Милтай. – Поглядим, хороши ли сети.

– …Три. Две. – Выпустивший сетки Бурст шевелил губами, ведя обратный отсчет до детонации. Все произошло настолько быстро, что я даже испугаться толком не успел. Закутавшись в Энергетическую броню и полностью восстановив Энергию, я продолжил слушать бойца: – Одна. Взрыв!

Защитный купол смело, и огромный кусок камня прилетел мне прямо в голову. Защита выдержала, но инерцию никто не отменял. Тьма наступила мгновенно.

– Ярый? Слышишь меня? – Благостную тьму разбавил очень забавный голос Милтая. На фоне шума авиационного двигателя, невесть как оказавшегося в Подземелье, он звучал глухо, словно из бочки, но вполне различимо. Наверно наемник использует какую-то способность, не может обычный человек перекричать самолет.

– Шевелиться начал. – Раст вещал из той же бочки, что и глава группы. – Эльфийская мазь против контузии бесполезна. Он сам должен очухаться.

Мысли бегали по черепушке вяло, нехотя, словно усталые и сонные родители восьмимесячного ребенка, у которого режутся зубы. Контузия? У меня? Мелькнула светлая мысль, что окружающая тьма может быть вызвана закрытыми глазами, и я тут же попробовал исправить данное недоразумение. Вдалеке показался отголосок света, но я тут же согнулся в страшном спазме. Меня буквально выворачивало наружу.

– На хрен бы нужна была такая удача, – в сердцах произнес Раст и в очередной раз витиевато выругался. – Хоть этот… живой. Пей!

Мне разжали рот, и по глотке потекла теплая и ошеломительно вкусная жидкость. Я захлебывался, давился, кашлял, но глотал – не хотелось упустить ни единой капли чудесного нектара. Амброзия, не меньше!

Четкость восприятия окружающего мира вернулась мгновенно, словно по щелчку тумблера. Я сидел в камнях посреди огромной воронки. От левой ноги осталась только добрая память да сплюснутый доспех. Что творилось с правой – непонятно, она была завалена. Попробовал пошевелить пальцами ноги – вроде

все на месте. Других видимых повреждений у меня не было, и я наконец обратил внимание на других участников похода. Их оказалось не так много – Милтай, Раст и Бурст. Если первые двое визуально были целыми и невредимыми, то повелитель сеткомета представлял еще более печальное зрелище, чем я, – ни рук, ни ног у него не было. Однако наемник и не думал расстраиваться – эльфийская мазь сняла боль, и сейчас он валялся в камнях, довольно скалясь, – раз живой, значит, еще что-то может сделать. Что – придумает главный, это его забота.

– Так, глядим, что нам твоя удача принесла. – Милтай присел рядом со мной. – Живых треть, один боец годен только как живая бомба. Сеткомет канул вместе с руками Бурста. Прохода в следующую пещеру нет – камнями завален. Из хорошего – опыт, добыча и прорытый монстром проход.

Наверное, я все еще находился под действием контузии, раз не сразу понял, что отныне являюсь игроком 14-го уровня. Стала понятна причина довольного вида Бурста – он тоже повысил уровень. Взглянул на список добычи и нахмурился – непонятно, почему Милтай отнес ее в плюсы. Все те же мясо, хитин и вместо черной слизи – два крабовых глаза. Книга знаний промолчала – на аукционе она такой штуки не нашла.

– Могу забрать второй глаз как долг за камень характеристик. – Слова Милтая окончательно прогнали разбитость, и я посмотрел на два окровавленных шара совершенно другим взглядом.

– Для чего они? – Голос еще был сиплым.

– Усилители, – пояснил наемник. – Хрусталик глазного яблока – гемма усиления. Страсть какая дорогая, как и камень твой. Тварь-то неслабой была, значит, и гемма будет хорошей, как раз гранисов десять, ежели без обмена. А по обмену надо глядеть.

– Вопрос можно? – Наконец настал тот самый момент, когда можно было получить ответ на давно не дающий мне покоя вопрос. – Ты так легко оперируешь цифрами в десяток гранисов за предмет, но при этом согласился пойти со мной за смехотворную цену. Три граниса для высококлассной группы наемников – бред! Я не могу понять сути стоимости в Игре. Ради одного граниса народ идет на подлоги, а мы тут спокойно делим добычу и ни у кого при этом

вопросов не возникает. В чем подвох?

– Гляди-ка – удивленно протянул Милтай. – Ты когда из Академии вышел? Этим набором? А проблему просек быстро. Раст, просвети мальца, а я пока проверю, куда проход ведет.

– Тут особо просвещать нечего. – Наемник неохотно начал. – Чем больше у игрока живых гранисов, тем больше на него валится неприятностей. Если ты богат, плати за личную неприкосновенность. Либо дохни. Торговцы не в расчете, у них своя игра, но на обычных богатеев постоянно рождаются задания на убийство, во время локальных событий места их жительства являются целью номер один, в пространстве они отсвечивают, как маяки темной ночью. Фиг скроешься. Это же основной заработок охотников за головами, из-за которого их никто не любит. Долбаные чистильщики. До трех гранисов на руках Игра еще терпит, чуть выше – начинает потихоньку напоминать, что пора потратиться. Такие, как ты, – лакомая добыча. Если бы не сидел в Святилище – уже пару раз точно бы сдох. Ты сияешь так, словно у тебя больше двадцати гранисов на руках.

– Вот сейчас вообще стало все понятно, – съязвил я. – Что такое локальные события? Где я сияю?

– Где надо, там и сияешь! – бросил Раст и на всякий случай обернулся в сторону пролома. Милтая не было, а Бурст только ехидно усмехнулся. Наемник помолчал и тихо продолжил: – Торговая лицензия. Она помогает определять наличность у покупателя. Думаешь, Милтай по доброте душевной продолжил поход, когда ты камень сожрал? Видел он, что ты можешь ему заплатить.

– Метки охотников тоже лицензия показывает? – догадался я. В голове всплыло воспоминание о радужном приеме торговца в Академии. Я-то думал, он со всеми так, а тот жук, оказывается, просто видел мою платежеспособность.

– Поэтому в Игре процветает товарообмен. – Раст не стал отвечать. – Ты мне, я тебе, и никаких гранисов. Подземелье для нас хорошо тем, что половина добычи всегда наша. Именно добычи, не гранисов. Об этом в договоре четко сказано. Хотя гранис тоже есть, что Игра дарит. Как-то так.

Наемник замолчал, а я переваривал услышанное. Получается, что Громана, вручив мне десять гранисов в Академии, поставила метку, чтобы потом меня можно было спокойно найти! Торговая лицензия у нее есть! Ведьма проклятущая!

– Ты ничего про локальные события не рассказал, – напомнил я отвлекшемуся бойцу.

– Он и не должен был. – Незаметно рядом возник Милтай и свернул всю беседу. – Что с глазом решил? Отдаешь?

– Нет. – Рассказанная Растом теория была стройной, но стоило вначале самому разобраться. Возможно, это красивая сказка с расчетом, что я поведусь и сразу отдам им все гранисы, лишь бы не «светить». – После Подземелья встретимся в Святилище, там обсудим, кто и кому сколько должен.

– Не доверяешь? – усмехнулся наемник.

– А должен? – удивился я и, передразнивая Милтая, продолжил: – Гляди, ты играешь ради прибыли при минимуме усилий. Рейтинг, отзывы – бред, когда речь идет о сотнях килограммов золота. Если все действительно так плохо, как говорите, то игроки избавлялись бы от гранисов при первой возможности. Но нет – все стараются их получить. Так?

– Так – не так, заладил, – проворчал Милтай. – Ты платил за Подземелье али за обучение? Что-то я не помню, чтоб к тебе в мамки нанимался. Сказал бы спасибо, что хоть чуток просветили дурака. Добавлю одно – гранис к гранису тянется и будет. Потом на своей шкуре узнаешь, что да как. Так, глядите, проход обрывается за второй пещерой. Тварь сидела под землей и ждала нас. Кумекаю, Кот ее спугнул, и она понеслась вперед. Значится, разумнее тута сразу застрелиться. Или пойдем дальше воевать? Думай, командир.

– Что тут думать? – Я не понял, в чем подвох. – Идем дальше.

– Лады. Ты как из-под завала выбираться будешь? У меня с собой лебедки нету.

Придавивший ногу камень не шевелился, как бы я ни дергал ногой. Наемники попытались вдвоем оттащить его в сторону, но безуспешно. Прижало меня крепко.

– Вот я про это и говорю – что делаем? Вытащить тебя мы не можем, оставим здесь – нарушим договор. Хочешь дальше – давай ногу рубить. Но рубить по живому придется, обезболить нечем. Потом мазью зальем.

– Руби! – спустя еще минуту в сердцах бросил я. Придавивший камень не желал шевелиться ни под каким соусом – даже сооруженный рычаг из хитина треснул, но не сдвинул мою ловушку ни на миллиметр.

Милтая не нужно было просить дважды. Он вытащил огромный мачете и со знанием дела прицелился к бедру. Глядя на его лицо, мне стало не по себе. Блин, с кем я вообще связался?

– Гляди-ка, чтоб без обид – сам просил. Хоть бы броня была простенькой. Ярый, девок давно мял?

– Что? Каких де… – не понял я вопроса, – А-а-а! – заорал и, спасибо все еще не отдохнувшему сознанию, выключился. Броня оказалась достаточно качественной и, несмотря на всю силу, разрубить ногу с одного удара у Милтая не получилось. Получилось примерно наполовину. Что было потом – я не помню.

– На память возьмешь? – Возвращение в сознание ознаменовалось холодным потом. Несмотря на отсутствие боли, ее фантомный призрак до сих пор стоял прямо перед глазами, заставляя содрогаться от ужаса. Оскалившийся Милтай швырнул мне останки выковырянной из камня ноги. – Бурста тащишь ты, мы с Растом идем вперед. Выдвигаемся!

Передвигаясь ползком, я не сильно отставал от наемников. Работать приходилось как руками, так и зубами, цепляясь за все, что попадалось на пути. Еще я умудрялся тянуть на веревочном буксире Бурста, помогая себе культяпками, и прислушивался к тихому разговору впереди идущих.

– Здесь! – Глава наемников перевернулся на спину, вытащил из инвентаря отбойный молоток и принялся долбить им потолок прохода. Раст помогал, забирая пыль и каменную крошку промышленным пылесосом. Проделав дыру

достаточную для того, чтобы выпрямиться, Милтай встал на ноги и достал радар.

– Собрались родные! Вся пещера сбежалась к прорыву. Ярый, тащи Бурста!

Стоило смолкнуть зубодробительному треску отбойного молотка и пылесоса, стал отчетливо слышен шум сотен молоточков, раздающийся прямо над головой. Крабы нас прекрасно слышали и с нетерпением ждали, когда мы придем к ним в гости. Решив, что наемники прекрасно знают, что делают, я не стал лезть с вопросами. Даже наш калека улыбался, прекрасно понимая, куда его тащат. Бросив несколько ехидных шуточек, он безропотно перехватил зубами протянутые провода, и тут Раст совершил маленькое чудо. Из личного инвентаря ответственного за силовой купол игрока на белый свет вылезла огромная боеголовка! Да они точно маньяки!

– Гляди-ка, сверхмалая красавица, – с любовью произнес Милтай. – Почти килотонна. Давай, родимая, не подведи.

Боеголовку поставили вертикально, и Раст начал прикручивать к ней Бурста. Закончив с этим, он присоединил тянущиеся изо рта калеки провода к бомбе. По спине пробежал озноб, и я на инстинктах едва не рванул обратно в первую пещеру – Бурст стал живым детонатором. Пока он сжимает зубы, мы остаемся живы, но стоит ему их разжать, как сверхмалая красавица превратит в пыль все в радиусе двадцати метров.

– Не дрейфь, сами боимся, – усмехнулся Милтай, увидев мою реакцию. Вытащив из инвентаря большой мешок, он достал из нее огромную связку пластида и детонаторов. – Лови! Цепляй к потолку. Нужно завалить проход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mahanenko_vasiliy/temnyy-paladin-poisk

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить